

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

_____ (наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

_____ (наименование кафедры полностью)

40.03.01 Юриспруденция

_____ (код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

_____ (направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: «Уголовная ответственность за преступления против военной службы»

Студент

И.О. Храмышев

_____ (И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Руководитель

В.К. Дуюнов

_____ (И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

_____ (ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

АННОТАЦИЯ

Целью дипломной работы является обобщение теоретических и практических аспектов уголовно-правовой характеристики преступлений против военной службы, установление проблем их квалификации и наказуемости, формулирование предложений по решению таких проблем.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, связанные с прохождением военной службы.

Предмет исследования – уголовно-правовая характеристика преступлений против военной службы.

Теоретическим основанием для исследования стали научные труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные вопросам юридической и уголовной ответственности в целом и уголовно-правовой характеристике преступлений против военной службы, в частности.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение и список использованных источников.

Во введении обоснована актуальность темы, определены задачи и методология исследования. В первой главе раскрыта правовая сущность преступлений против военной службы – исследовано понятие, виды, история становления и развития законодательства о преступлениях против военной службы, приведена их криминологическая характеристика.

Во второй главе обобщены общетеоретические аспекты относительно каждого из элементов состава преступления, проанализированы объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступлений против военной службы, охарактеризованы их квалифицирующие признаки.

В третьей главе обозначены проблемы квалификации и наказуемости за рассматриваемые преступления, предложены пути их решения.

Работа представлена на 83 листах. Библиография содержит 73 источника.

Содержание

Введение.....	4
1 Правовая сущность преступлений против военной службы	7
1.1 Понятие, виды и опасность преступлений против военной службы... 7	
1.2 История становления и развития российского законодательства о преступлениях против военной службы.....	14
1.3 Криминологическая характеристика преступлений против военной службы.....	23
2 Уголовно-правовая характеристика воинских преступлений	29
2.1 Объективные признаки составов преступлений против военной службы.....	29
2.2 Субъективные признаки составов преступлений против военной службы.....	41
2.3 Квалифицирующие признаки составов преступлений против военной службы.....	49
3 Проблемы квалификации и наказуемости преступлений против военной службы.....	55
3.1. Проблемы квалификации преступлений против военной службы... 55	
3.2 Проблемы наказуемости преступлений против военной службы	60
Заключение	72
Список используемых источников и литературы.....	76

Введение

Защита суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации является важнейшей задачей в области национальной безопасности Российской Федерации. Выполнение данной задачи возлагается на специально создаваемые государственные военные организации (Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования) и органы, а также в пределах, установленных законодательством, на все иные субъекты.

От состояния законности и воинского правопорядка в Вооруженных Силах и других воинских формированиях, действующих в соответствии с законодательством Российской Федерации, зависит эффективность выполнения возложенных на них крайне важных государственных задач. Военные уставы, отдельные законы и ведомственные нормативные правовые акты в целом достаточно четко и достаточно полно регламентируют все сферы жизни и деятельности Вооруженных Сил и воинских формирований. На военнослужащих возлагается обязанность неукоснительного соблюдения Конституции Российской Федерации¹, иных нормативных правовых актов, Военной присяги, приказов командиров (начальников). Все это во многом определяет специфику и качество функционирования общественных отношений в сфере несение военной службы, а также особенности и общественную опасность правонарушений, в том числе и преступлений против военной службы, которые на них посягают.

Отдельные уголовно-правовые аспекты преступлений против военной службы были предметом диссертационных исследований российских ученых: О.К. Зателепина, В.А. Жарких, М.А. Кудинова, научных публикаций В.П. Бодаевский, О.В. Гутник, П.С. Данилова, Я.Н. Ермолович, С.А. Соколов, А.В. Майорова, А.С. Черепашкина, А.П. Филиппов, и других. При

---

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с поправками от 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. - №31. – Ст. 4398.

этом по ряду теоретических проблем продолжают дискуссии. Это касается, например, вопросов классификации преступлений против военной службы, установления круга их субъекта и т.д. Кроме того, показатели данного вида преступности остаются стабильно высокими, что порождает необходимость поиска проблем их квалификации и наказуемости и предложения путей решения таких проблем.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обосновывается высокой общественной опасностью рассматриваемой группы преступлений, существованием теоретических проблем и проблем правоприменительной практики.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, связанные с прохождением военной службы.

Предмет исследования – уголовно-правовая характеристика преступлений против военной службы.

Цель исследования – обобщить теоретические и практические аспекты уголовно-правовой характеристики преступлений против военной службы, установить проблемы их квалификации и наказуемости и предложить пути решения таких проблем

Для достижения указанной цели необходимым представляется решить следующие задачи:

- определить понятие, виды и опасность преступлений против военной службы;
- осуществить криминологическую характеристику преступлений против военной службы;
- обобщить исторические этапы становления и развития российского законодательства о преступлениях против военной службы;
- охарактеризовать субъект и субъективную сторону преступлений против военной службы, объект и объективную сторону преступлений против военной службы;

- выявить проблемы квалификации и наказуемости преступлений против военной службы, предложить пути их решения.

В процессе исследования применяются такие методы: сравнительно-правовой, исторически-правовой, формально-логический, системно-структурный, догматический, диалектический, метод моделирования.

С помощью сравнительно-правового метода проводится анализ нормативно-правовых актов; исторически-правовой метод используется при исследовании этапов становления и развития российского законодательства о преступлениях против военной службы, что дает возможность установить логику государственно-правовых преобразований. Формально-логический метод дает возможность исследовать понятие, дать уголовно-правовую характеристику преступлениям против военной службы, а также осуществить обработку и анализ эмпирического материала. Использование системно-структурного метода позволяет классифицировать преступления против военной службы. Догматический метод позволяет провести анализ норм действующего законодательства, выявить в нем пробелы, сформулировать предложения по его совершенствованию, а метод моделирование – представить типичные случаи, при которых чаще всего могут возникать правоприменительные проблемы, а также предложить оптимальные пути их правового решения.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и список использованных источников.

1 Правовая сущность преступлений против военной службы

1.1 Понятие, виды и опасность преступлений против военной службы

Раздел XI Уголовного кодекса Российской Федерации [48] (далее – УК РФ) предусматривает уголовную ответственность за преступления против военной службы. Понятие военной службы закреплено в ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Согласно указанной норме «военная служба - особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах Российской Федерации и в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны (далее - воинские формирования), Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранными гражданами - в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях»². В соответствии с ч. 2 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военная служба может осуществляться по призыву (возможна исключительно в отношении граждан Российской Федерации) или по

---

² О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 №53-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 13. – Ст. 1475.

контракту (возможна как в отношении граждан Российской Федерации, так и в отношении иностранцев).

Часть 1 ст. 331 УК РФ раскрывает понятие преступлений против военной службы, понимая под ними предусмотренные главой XI УК РФ преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Данное определение в целом соотносится с содержанием статей 1, 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и отражает ряд специфических признаков рассматриваемой группы преступлений. Этими признаками выступают:

- обособленный и относительно самостоятельный объект этих преступлений (родовой объект) – установленный законодательством порядок прохождения военной службы;
- специальный субъект преступления – военнослужащий, а также гражданин, пребывающий в запасе в период прохождения военных сборов;
- так называемая «военная противоправность» – признание деяния преступным только в том случае, когда оно прямо предусмотрено соответствующей статьей главы XI УК РФ и одновременно связано с нарушением норм законодательства, регулирующего порядок прохождения военной службы. Таким образом, диспозиции статей главы XI УК РФ «Преступления против военной службы» имеют по общему правилу бланкетный характер. Поэтому при установлении признаков состава преступления, предусмотренного в той или иной статье главы XI УК РФ, необходимым является применение также и соответствующих норм других

нормативно-правовых, которые регулируют порядок прохождения военной службы и были нарушены при совершении военных преступлений³.

Таким образом, для формулирования определения понятия преступлений против военной службы российский законодатель использовал объектно-субъектный подход. Аналогичным образом раскрывается понятие рассматриваемой группы преступлений и в зарубежных странах. В то же время, в данном вопросе имеют место и некоторые различия правового регулирования Российской Федерации и зарубежных стран. Так, нормы о военных преступлениях в некоторых зарубежных странах традиционно выделяются как автономное (отдельное) законодательство. Так, во Франции и в Соединенных штатах Америки действуют кодексы военной юстиции. Эти законодательные акты включают в себя соответствующие уголовно-правовые нормы, а также нормы, которые регулируют вопросы создания и полномочий военных судов, процессуальный порядок рассмотрения уголовных дел и другие вопросы. В Федеративной Республике Германия вопросы уголовно-правовой ответственности военнослужащих урегулированы нормами Военно-уголовного закона. В Великобритании действуют Акты об армиях, содержание которых направлено на решения вопросов воинской дисциплины в сухопутных войсках, военно-морских и военно-воздушных силах⁴. В Италии действуют даже два специальных акта: Военно-уголовный кодекс военного времени и Военно-уголовный кодекс мирного времени⁵.

Выделение отдельного военно-уголовного законодательства на отдельных исторических этапах было характерным и для России. Так, в

---

³ Власова Т.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений против военной службы / Т.В. Власова // Фундаментальные основы правового государства и актуальные вопросы реформирования современного законодательства: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 145.

⁴ Хохлов В.И. Преступления против военной службы в зарубежных странах / В.И. Хохлов // Поволжский педагогический поиск. – 2013. – № 2 (4). – С. 146.

⁵ Данилов П.С. Понятие преступлений против военной службы: сравнительно-правовой анализ / П.С. Данилов // Правовые проблемы укрепления Российской государственности: Сборник статей. Томский государственный университет. – 2015. – С. 48.

дореволюционной России существовал Военный устав о наказании, в СССР действовал Закон об уголовной ответственности за военные преступления.

В отличие от этого, в настоящее время уголовная ответственность за воинские преступления по законодательству Российской Федерации установлена в отдельной главе уголовно-правового закона. Такой подход, на наш взгляд, является обоснованным, поскольку он дает возможность учесть относительно указанных преступлений как общие положения уголовной ответственности за совершение преступления, сформулированные в нормах общей части УК РФ, так и особенности такой ответственности, отраженные в статьях главы XI УК РФ. Данное решение отражает также связь уголовного законодательства с общегосударственным военным строительством, его направленностью на обеспечение боеспособности Вооруженных Сил, других воинских формирований в том числе и уголовно-правовыми средствами, а также возможность применения его в условиях военного положения или в боевой обстановке с учетом особенностей статуса военнослужащих – субъектов преступлений против военной службы.

Понятие преступлений против военной службы, как отдельного вида общего понятия преступления включает все обязательные признаки: общественную опасность, противоправность, виновность, наказуемость.

Однако все эти признаки имеют свою специфику, которая обусловлена характером общественных отношений, складывающихся в сфере прохождения военной службы, на которые посягают указанные преступления.

Общественная опасность каждого преступления состоит в причинении или создании опасности причинения существенного вреда общественным отношениям (интересам лица, общества, государства), которые охраняются уголовным законом. Однако в преступлениях против военной службы за этими отношениями стоят интересы более высокого порядка – военная безопасность государства: состояние боеспособности Вооруженных Сил,

других воинских формирований, способность выполнять задачи, которые ставит перед ними государство, и, в конечном счете, защищенность страны от возможной военной агрессии. Любое преступление против военной службы подрывает боеспособность воинских подразделений, как следствие, наносит существенный ущерб боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации и в конечном итоге – военной безопасности государства. Таким образом, общественная опасность преступлений против военной службы находит свое выражение в причинении или в создании угрозы причинения существенного вреда интересам военной безопасности государства в сфере обороноспособности и, следовательно, характеризуется повышенной степенью общественной опасности⁶.

Противоправность как признак преступлений против военной службы заключается, как уже указывалось, в том, что все эти преступления предусмотрены исключительно главы XI УК РФ. Другие преступления, которые совершают военнослужащие (например, кража, изнасилование и т. др.), необходимо квалифицировать по статьями других глав УК РФ. С другой стороны, если деяние, совершенное субъектом военного преступления, подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного главой XI УК РФ, и одновременно под общую уголовно-правовую норму, и эти нормы находятся в отношениях конкуренции «специальной» и «общей» нормы, все содеянное должно квалифицироваться по нормам главы XI УК РФ. Противоправность как признак военных преступлений означает также, что данные преступления нарушают нормы законодательства (законы и подзаконные нормативно-правовые акты), которые регулируют порядок прохождения военной службы. Поэтому для констатации наличия военного преступления всегда следует установить, какие именно нормы указанного

---

⁶ Грузинская Е.И. Уголовное право: преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества: Учебное пособие. Новороссийск: МГЭИ-Новороссийский филиал. – Ставрополь: Логос, 2016. – С. 36.

законодательства (кроме норм УК РФ) были нарушены субъектом этих преступлений⁷.

Винность как признак военных преступлений заключается в психическом к совершенному действию или бездействию, предусмотренному УК РФ как военное преступление, и их последствиям в форме умысла или неосторожности и имеет свою особенность в содержании вины. В зависимости от формы вины лицо определенным образом относится не только к его общественно опасным последствиям, а также к нарушению порядка прохождения военной службы.

Наказуемость преступлений против военной службы характеризуется тем, что за все военные преступления предусмотрены конкретные виды и размеры наказаний. При этом некоторые виды наказаний можно применять только к военнослужащим (например, содержание в дисциплинарной воинской части – ст. 55 УК РФ, ограничение по военной службе – ст. 51 УК РФ) [17, с. 335].

Наличие всех рассмотренных признаков и образует содержание понятия преступления против военной службы. В то же время отсутствие хотя бы одного из этих признаков исключает возможность признания того или иного деяния как преступления против военной службы.

Что касается классификации преступлений против военной службы, то в научной литературе не существует единого мнения на этот счет. Наиболее распространенной следует считать классификацию преступления против военной службы по критерию объектов уголовно-правовой охраны: преступления против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими (статьи 322-336 УК); преступления против порядка прохождения военной службы (статьи 337-339 УК); преступления против порядка несения специальных видов служб (статьи 340-345 УК РФ);

---

⁷ Майоров А.В., Черепашкин А.С. Преступность военнослужащих: уголовно-правовой и криминологический аспект / А.В. Майоров, А.С. Черепашкин // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – №1 (8). – С. 68.

преступления против порядка сбережения военного имущества (статьи 346-348 УК РФ); преступления против порядка эксплуатации военной техники (статьи 349-352 УК РФ)⁸.

Несмотря на широкую распространенность, приведенная классификация подвергается критике. Так, П.С. Данилов отмечает, что в рамках данной классификации «не до конца выдержан единственный критерий деления этих преступлений в зависимости от объекта, представляющего собой установленный порядок прохождения военной службы. В частности, выделяемая им вторая группа элементов рассматриваемой системы основывается не на критерии объекта преступлений, а на критерии объективной стороны преступлений, выраженной в особом характере действий»⁹. В связи с этим более точно, на взгляд автора, является классификация преступлений против военной службы, предложенная В. Л. Маркеловым: преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений (статьи 332-336 УК РФ); преступления против порядка пребывания на военной службе (статьи 337-339 УК РФ); преступления против порядка несения специальных (охранных) видов военной службы (статьи 340-345 УК РФ); преступления против порядка сбережения военного имущества (статьи 346-348 УК РФ); преступления против порядка эксплуатации военно-технических средств (статьи 349-352 УК РФ)¹⁰.

Представляется обоснованным использование для целей дальнейшего исследования именно последней классификации, поскольку наименование второй преступлений, предложенное В.Л. Маркеловым, «преступления против порядка пребывания на военной службе» устраняет диспропорцию

---

⁸ Военно-уголовное право: Учебник. – М.: «За права военнослужащих», 2008. – С. 71.

⁹ Данилов П.С. Теоретическая концепция классификации преступлений против военной службы по действующему уголовному законодательству Российской Федерации / П.С. Данилов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – №3. – С. 84.

¹⁰ Маркелов В.А. Уклонение от военной службы: понятие, виды, предупреждение: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. – Саратов, 2005. – С. 9.

между общим понятием «преступления против военной службы», приведенным в ст. 331 УК РФ («признаются ... преступления против установленного порядка прохождения военной службы ...») и соответствующей группой военных преступлений.

В научной литературе предлагаются иные классификации преступлений против военной службы. Так, А.П. Бохан предлагает разделить преступления рассматриваемой группы на общие и специальные. Как справедливо отмечает автор, в такой классификации «отражается возможность совершения некоторых видов преступлений против военной службы только определенными категориями военнослужащих, наделенными специальными полномочиями по несению отдельных видов воинской службы»¹¹.

Таким образом, на основании проведенного анализа определено, что под преступлениями против военной службы следует понимать общественно опасные, противоправные действия или бездействия, совершенные в форме умысла или неосторожности военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов, направленные против установленного порядка прохождения военной службы, за которые главой XI УК РФ предусмотрена уголовная ответственность.

1.2 История становления и развития российского законодательства о преступлениях против военной службы

Функция государства по обороне страны от внешнего нападения составляет важное направление его деятельности. История подтверждает, что на всех этапах развития государственно-организованного общества

---

¹¹ Бохан А.П. Преступления против военной службы и их классификация / А.П. Бохан // Современные проблемы уголовной политики: V Международная научно-практическая конференция. Под редакцией А.Н. Ильяшенко. – 2014. – С. 93.

существовала объективная необходимость защиты свободы, независимости суверенитета и территориальной целостности государства от внешних агрессоров.

Так, уже со времен великого переселения народов, славянские племена находились в состоянии вынужденного противостояния с гуннами, готами, аварами, хозарами, печенегами, тюрками, половцами, монголо-татарами. Славяне в период своего становления и закрепления на новых землях большую роль придавали военному фактору, что было обусловлено необходимостью существования. Только так можно было выжить в окружении народов и государств, которые хотели покорить или уничтожить друг друга. Именно постоянная военная угроза со стороны соседних государств, народов и племен обуславливали потребность в хорошо обученном, дисциплинированном войске.

В Киевской Руси все военные задачи выполняла так называемая княжеская дружина, право служить в которой предоставлялось свободным лицам, на условиях, которые определялись личной договоренностью с князем. Войска не были выделены в самостоятельную организацию. В минуту опасности, каждый способный держать в руках оружие, участвовал в защите и активных боевых действиях. Так продолжалось несколько сотен лет.

Впервые постоянные войска были основаны Иваном IV для внешней охраны Московского государства. Именно этот период ознаменовался зарождением первых военно-правовых актов:

1. «Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся военной науки» (1621 г.)¹² – нормы военно-уголовного характера были размещены в разделе «О статейной росписи пушкарей». Характеризовать эту правовую норму можно как неопределенную, плохо структурированную, в которой

---

¹² Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки, в 2-х частях: Ч. 1. – СПб., 1777. – 236 с.; Ч. 2 – СПб., 1781. – 231 с.

была сделана одна из первых попыток определить действия, которые назывались военными преступлениями и соответствующий тому времени вид наказания за эти преступные действия.

2. «Соборное уложение» царя Алексея Михайловича (1649 г.)¹³ – в нем была предпринята первая попытка распределения преступлений «ратных людей» на группы (виды). К первой группе можно отнести действия, которые определялись как военная измена (сообщение неприятелю сведений о своей армии, переход на сторону неприятеля, сдача неприятелю города и т. п.). Ко второй группе – преступления против жизни, здоровья и достоинства, причиненные ратными людьми во время походов (убийства, изнасилования, нанесение телесных повреждений и т. п.). Третьей группой были преступления против имущества местных жителей и товарищей (кража, грабеж, потрава, опустошение дворов и огородов, захват хлебных запасов).

Анализируя дальнейшее историческое развитие военно-уголовного законодательства, можно отметить, что весомый вклад в развитие этой сферы законодательства сделал Петр I. Особое внимание в контексте темы исследования, необходимо уделить «Воинскому уставу» 1716 г.¹⁴ издания, который состоял из четырех частей. Частью II были определены нормы военно-уголовного права. Это и был в то время военно-уголовный кодекс под названием «Артикул воинский с кратким толкованием». Предназначенный изначально только для военнослужащих, вскоре указом от 10 апреля 1716 г. он был распространен и на общие слои населения. Из чего можно сделать вывод о том, что на этом этапе развития военно-уголовное законодательство приобрело еще одного субъекта определенных на то время преступных

---

¹³ Соборное уложение 1649 года: Текст, комментарии / Ред. коллегия: В. И. Буганов, М. П. Ирошников, А. Г. Маньков (рук. авт. колл.), В. М. Панеях; Подг. текста Л. И. Ивиной; Комментарии Г. В. Абрамовича, А. Г. Манькова, Б. Н. Миронова, В. М. Панеяха; Рецензенты: Ю. Г. Алексеев, А. Л. Шапиро; Институт истории СССР АН СССР, Ленингр. отд-ние. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. – 448 с.

¹⁴ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. V. 1713-1719, № 3006. – С. 203-453.

действий – общего. Одновременно был расширен перечень преступных действий, который уже включал в себя действия, которые ранее не считались преступными или носили характер малозначительных проступков. Все преступления, определенные Военным артикулом, делились на специальные военные преступления и общие.

В XIX в. составы преступлений против военной службы описывались в Воинском уставе о наказаниях 1839 г., Своде морских уголовных постановлений 1851 г., Военно-морском уставе о наказаниях 1868 г. Названные источники действовали параллельно с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1866 г. и 1885 г.). В начале XX в. совместно с Уголовным уложением 1903 г. действовал Воинский устав о наказаниях 1910 г. В данный исторический период законодатель продолжил обеспечение не только отдельного оформления общего и специального (военного) уголовного законодательства, но и строгого разграничения уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против военной службы офицеров и «нижних чинов»¹⁵.

Обобщая содержание названных актов, следует отметить, что в период до 1917 г. в целом на законодательном уровне был определен перечень деяний преступлениями против военной службы, сформирована нормативно-правовая база, регулирующая ответственность них.

Однако, очевидно, что она была несовершенной, поэтому не случайно еще в период создания Союза ССР (1917-1922 гг.) процесс усовершенствования и криминализации отдельных общественных отношений в военной сфере продолжился.

Значительную роль в развитии законодательства о военных преступлениях в период гражданской войны сыграло Положение о революционных военных трибуналах, утвержденное Всероссийским

---

¹⁵ Коростелев В.С. Некоторые вопросы систематизации уголовно-правовых предписаний о преступлениях против военной службы / В.С. Коростелев // Общество и право. – 2014. – № 2 (48). – С. 110.

Центральным Исполнительным Комитетом (далее – ВЦИК) 20 ноября 1919 г.¹⁶, которым был определен детальный перечень видов преступлений, которые могли совершаться военными. Однако четкого понятия «военное преступление» этот документ не содержал, зато особое внимание уделялось вопросам охраны военной тайны.

В соответствии с Положением о революционных военных трибуналах военным преступлениям относились следующие: невыполнение боевого приказа и противодействие их исполнению другими лицами, частями и отрядами; переход на сторону врага и добровольная сдача в плен; самовольное оставление поля сражения; нарушение правил караульной службы в районе боевых действий; злостное дезертирство из частей, штабов, управлений, учреждений; умышленное уничтожение или повреждение специальных военных сооружений; хищение, умышленное повреждение и уничтожение предметов вооружения, обмундирования и других видов военного имущества; небрежное хранение предметов на складах и различные азартные игры в районе боевых действий.

Согласно Декрету Совета Рабоче-Крестьянской обороны РСФСР «О мерах борьбы с дезертирством» от 3 марта 1919 г.¹⁷ местные военные комиссариаты, милиция, волостные и сельские исполнительные комитеты и домовые комитеты были обязаны проводить в жизнь все декреты и постановления, которые касались борьбы с дезертирством. За укрывательство дезертиров должностные лица несли уголовную ответственность в виде лишения свободы сроком до 5 лет с обязательными принудительными работами или без них. Уголовной ответственности подлежали должностные лица, которые неподобающе выполняли мероприятия по борьбе с дезертирством. За это их увольняли с должности

---

¹⁶ Положение о революционных военных трибуналах, утвержденное Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 20 ноября 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. – 1943. – С. 783-791.

¹⁷ О мерах борьбы с дезертирством: Декрет Совета Рабоче-Крестьянской обороны РСФСР» от 3 марта 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1927. - №50.

или назначали им наказание в виде лишения свободы сроком до 3 лет. Гражданские лица (соучастники), которые скрывали дезертиров, также подлежали уголовному наказанию в виде лишения свободы сроком до 5 лет.

Однако, несмотря на то, что властью большевиков было принято много декретов и постановлений, направленных на борьбу с дезертирством, это преступление оставался наиболее распространенным.

Переход к новой экономической политике вызвал насущную потребность в пересмотре правовой системы. В период новой экономической политики были продолжены кодификационные работы, во время которых планировалось привести советскую правовую систему к некоторым стандартам европейской правовой системы, поскольку осуществление новой экономической политики началось накануне Генуэзской конференции. Это давало возможность советским республикам вступить в мировое сообщество. В связи с этими и другими обстоятельствами, за короткий период (с 1922 г. по 1927 г.) были приняты кодексы из основных отраслей права, в том числе и уголовного.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г.¹⁸ (далее – УК РСФСР 1922 г.) впервые в истории уголовного права было определено понятие «военные преступления», выяснено их отличие от общеуголовных преступлений. Так, согласно ст. 200 УК РСФСР 1922 г. военными преступлениями признавались «преступления против военнослужащих Красной Армии и Красного флота, направленные против установленного законом порядка несения военной службы и выполнения вооруженными силами Республики своего назначения, при этом из-за своего характера и значения не могут быть совершены гражданами, которые не несут военной или морской службы».

Военные преступления были выделены в разделе VII УК РСФСР 1922 г. (ст. ст. 200-214), который содержал 15 норм, еще не получивших название.

---

¹⁸ Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/

Данные нормы составляли следующие группы воинских преступлений: против порядка подчиненности (ст. ст. 201-203); против порядка прохождения военной службы (ст. ст. 204-206); против порядка пользования военным имуществом и его хранения (ст. 207); против правил караульной службы (ст. 208); воинские должностные преступления (ст. 209); против порядка несения службы на поле боя и в районе военных действий (ст. ст. 210-214).

К субъектам воинских преступлений УК РСФСР 1922 г. относил военнослужащих Красной Армии и флота.

За военные преступления УК РСФСР—1922 г. предусматривал применение таких видов основных наказаний, как: расстрел, лишение свободы со строгой изоляцией или без нее (от 6 месяцев до 10 лет). Среди дополнительных наказаний выделялась конфискация имущества (частичная или полная).

В связи с централизацией и для обеспечения единой уголовной политики в отношении военных преступлений СССР было принято также Постановление ЦИК от 31 октября 1924 г. «Положение о воинских преступлениях»¹⁹. Положение содержало 19 статей, которые в основном восприняли редакцию соответствующих глав уголовных кодексов РСФСР и УССР 1922 г.. При этом Положение предусматривало и новые составы воинских преступлений: ст. 18 «Противозаконное насилие над гражданским населением, совершенное в военное время или в боевой обстановке», ст. 19 «Противозаконное использование начальником своего подчиненного для обслуживания личных потребностей начальника или его семейства» и тому подобное. Данное Положение стало первым общесоюзным военно-уголовным законом.

---

¹⁹ Положение о воинских преступлениях: Постановление ЦИК от 31 октября 1924 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2236.htm

27 июля 1927 г. было принято Постановление ЦИК СССР, Совета народных комиссаров СССР «Положение о военных преступлениях»²⁰, которое отменило Положение о воинских преступлениях 1924 г. со всеми внесенными в него изменениями и дополнениями. Нормы Положения о воинских преступлениях 1927 г., как и предыдущие нормативно-правовые акты, не имели названий, вследствие чего на практике возникало много недоразумений. Этот документ содержал понятие военных преступлений и перечень отдельных составов воинских преступлений. В него входила 31 статья.

Проанализировав три военно-уголовных закона 1919, 1922 и 1927 гг. относительно военных преступлений, которые в своей основе имели сходные общественные отношения, подлежащие защите, стоит отметить, что законодатель направил свои усилия на совершенствование норм о военных преступлениях, уделив особое внимание следующим – «разглашение тайных сведений и документов; кражу или уничтожение тайных планов и других тайных документов», «военный шпионаж», «разглашение сведений, которые специально охранялись тайной и разглашение военных сведений». Результаты такого совершенствования нашли свое отражение в УК РСФСР 1926 года²¹. В этом нормативном правовом акте было несколько расширено и уточнено понятие военного преступления. Основной целью ст. 1 УК РСФСР 1926 г. было определение субъекта и объекта военного преступления. Так, к субъектам воинских преступлений относились военнослужащие военной службы, военнообязанные запаса, лица, зачисленные в тыловое ополчение, которые в военное время находятся в командах обслуживания, а также

---

²⁰ Положение о военных преступлениях: Постановление ЦИК СССР, Совета народных комиссаров СССР от 27 июля 1927 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3325.htm

²¹ Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A3%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D0%A0%D0%A1%D0%A4%D0%A1%D0%A0_1926_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0/%D0%A0%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F_05.03.1926

сотрудники строевого состава особых вооруженных отрядов (резервов) на время исполнения ими своих служебных обязанностей. Объективной стороной военного преступления могли быть только действие или бездействие, направленные против установленного порядка несения военной службы.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. содержал ряд норм, которые закрепляли новые составы воинских преступлений, которые не были известны уголовно-правовому закону 1922 г., а именно: оскорбление насильственными действиями военнослужащим своего начальника (ст. 206-4 УК РСФСР 1926 г.); противозаконное отчуждение военнослужащим военного имущества (ст. 206-10 УК РСФСР 1926 г.); злоупотребление военнослужащим властью или служебным положением (ст. 206-12 УК РСФСР 1926 г.); сдача или оставление врагу средств ведения войны (ст. 206-13 УК РСФСР 1926 г.).

Виды наказаний за военные преступления почти не претерпели изменений, однако следует добавить, что ст. 28 УК РСФСР 1926 г. предусматривала, что принудительные работы без лишения свободы в отношении военнослужащих назначались в виде содержания в штрафных воинских частях.

Процесс формирования военно-уголовного законодательства в целом был завершен в 1958 г. принятием 25 декабря Верховным Советом СССР Закона об уголовной ответственности за воинские преступления²², который содержал 33 статьи. Указанный Закон представлял собой систему норм о военных преступлениях, которая сложилась как результат развития законодательства в предыдущие периоды. Также был учтен опыт работы органов военной юстиции, данные науки уголовного права и задачи борьбы с военными преступлениями.

---

²² Об уголовной ответственности за воинские преступления: Закон СССР от 25.12.1958 года // Ведомости ВС СССР. – 1959. - №1. – Ст. 10.

Таким образом, установлено, что развитие норм уголовного права о преступлениях против военной службы берет свое начало со времен Московского государства. Развитие этого института уголовно-правовой ответственности происходило в различных исторических условиях. На основании анализа этих исторических условий, содержания нормативных правовых актов можно выделить отдельные периоды в развитии уголовной ответственности за преступления против военной службы:

1) зарождение первых военно-правовых актов (XVII – начало XVIII века), который характеризуется появлением первых норм об уголовной ответственности за военные преступления. При этом такие нормы еще не объединяются в отдельные акты, разрознены и не систематизированы;

2) развитие военно-уголовного законодательства и отрасли военного-уголовного права (начало XVIII – начало XX века), который характеризуется появлением первых военно-уголовных кодексов;

3) совершенствование норм о военных преступлениях (1917-1991 годы), характеризуется появлением в законодательстве понятия «военные преступления», постоянным уточнением диспозиций соответствующих преступлений, совершенствованием системы наказаний за них.

1.3 Криминологическая характеристика преступлений против военной службы

Необходимость осуществления криминологического анализа преступлений против военной службы обусловлена потребностью освещения и оценки результатов противодействия военным преступлениям на основании обновленных статистических показателей.

Криминологическая характеристика преступлений включает в себя анализ нескольких показателей. Прежде всего, проанализируем абсолютное количество совершенных преступлений против военной службы. В первом

полугодии 2013 года были зарегистрированы в общей сложности 1 тыс. 224 преступления против военной службы, а в аналогичный период 2014 года возбуждены 1 тыс. 409 уголовных дел²³. В 2015 году на рассмотрение военных судов было передано 1919 уголовных дел по преступлениям против военной службы²⁴. В первой половине 2017 года следственными органами было зарегистрировано 1280 таких уголовных дела. На основании приведенных данных можно сделать вывод об увеличении абсолютного количества преступлений против военной службы, что, однако, свидетельствует преимущественно не о росте преступности в воинских формированиях, а о повышении эффективности работы правоохранительной системы.

Научный и практический интерес представляет также анализ распространенности каждого из видов преступлений против военной службы. Наиболее распространенными являются преступления против порядка пребывания на военной службе: ст.ст. 337 – 339 УК РФ, второе место занимают преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: ст.ст. 332 – 335 УК РФ²⁵.

По мотивации преступления против военной службы делятся на несколько групп: насильственные; анархической мотивации; неосторожные легкомысленной мотивации.

Преступлениями насильственной мотивации следует считать преступления, ответственность за который предусмотрена статьями 333, 334, 335, 336 УК РФ, то есть преимущественную часть преступлений против установленного порядка подчиненности и воинских уставных

---

²³ Количество преступлений против военной службы выросло на 17% [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aga5aadd.xn--p1ai/2015/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB17/>

²⁴ Обзорная справка о судебной работе военных судов по рассмотрению уголовных дел в 2015 году [Электронный ресурс]. – URL:

http://224gvs.spb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=135

²⁵ Глухов А.А. Криминологические аспекты преступлений против военной службы / А.А. Глухов // Новая наука: опыт, традиции, инновации. – 2016. – №11-2. – С. 164.

взаимоотношений. Основными причинами совершения этих преступлений признаются: условия жизни и воспитания военнослужащих имеющие место до прохождения военной службы, а также общие причины преступности²⁶.

Преступления против установленного порядка прохождения военной службы (самовольное оставление части или места службы, дезертирство, уклонение от военной службы путем симуляции болезни или иным способом) относится преимущественно к деяниям анархической мотивации. Совершение этих преступлений часто мотивируется потребностями субъекта общения с близкими (родителями, женами, детьми, подругами, друзьями), интересами развлечений, бытовыми потребностями, а меньшая часть – чувствами и другими детерминантами поведения. Так, основными мотивами совершения преступлений против военной службы являются:

- намерение встретиться с знакомыми и празднично провести время (чаще всего по этой причине совершаются уклонения от военной службы, а также нарушение правил несения специальных служб);

- желание посетить близких родственников (главным образом присущие солдатам в первые месяцы службы);

- нежелание переносить тяготы военной службы, как правило, находится в основе опасных уклонений от военной службы: дезертирств, членовредительства и отказов от несения обязанностей военной службы. Как объективные трудности армейской действительности молодыми воинами иногда воспринимаются глумление старших по призыву военнослужащих и противоправные действия отдельных начальников²⁷.

И, наконец, преступления, связанные с нарушением порядка несения специальных видов служб; преступления против порядка сбережения военного имущества; преступления против порядка

---

²⁶ Гладких В.И., Борбат А.В., Кулакова В.А. Криминология: учебно-методический комплекс / В.И. Гладких, А.В. Борбат, В.А. Кулакова. – М.: Экзамен, 2014. – С. 211.

²⁷ Глухов А.А. Указ. соч. – С. 166.

эксплуатации военной техники чаще всего имеют легкомысленную мотивацию.

К непосредственным причинам преступлений анархической и легкомысленной мотивации В.В. Лунеев относит: низкий уровень идеологической и воспитательной работы; невнимательное отношение вышестоящих командиров и начальников к нуждам подчиненных; недостаточная общая и профессиональная культура отдельных военных лиц; слабое знание военными служебными лицами основ права; недостатки, связанные с подбором, расстановкой и перемещением военных кадров; слабый контроль за их деятельностью со стороны вышестоящего командования, штабов и других органов военного управления и т.д.²⁸.

В отношении преступлений против порядка пребывания на военной службе (ст. 337 – 339 УК РФ), то наиболее действенными мерами их предотвращения остаются улучшение подбора призывников для прохождения срочной военной службы с одновременным уменьшением общего количества их призыва и увеличением на должностях сержантского, старшинского и рядового состава военнослужащих военной службы по контракту. Что касается преступлений против порядка несения специальных служб, то требует постоянного контроля и усовершенствования, наряду с другими, индивидуальное предотвращение, направленное на личность военнослужащих, которые привлекаются к выполнению обязанностей по несению специальных видов военной службы²⁹.

В 2014-2015 году был отмечен рост числа уклонений от военной службы – в 2010 году было зарегистрировано 698 таких случаев, в 2013 – 512 случаев, а статистика первого полугодия 2015 года свидетельствовала уже о

---

²⁸ Лунеев В.В. Криминология (Причины, предупреждение и методы изучения преступлений в Вооруженных Силах СССР): Учебник / Под ред. А.Г. Горного / В.В. Лунеев. – М. : Военный Краснознаменный институт, 1986. – С. 121.

²⁹ Хомяков И.Д. Особенности проверки сообщения о преступлениях, совершенных военнослужащими // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам международ. науч. - практ. конференции. – Новосибирск: НГТУ, 2016. – С. 363.

508 фактах уклонения от военной службы. В указанный период существенно увеличилось также число нарушений ст. 337 УК РФ (самовольное оставление части): в первом полугодии 2013 года было зарегистрировано 388 таких уголовный дел, в первом полугодии 2014 года – 629 подобных случаев. Такую статистику связывают с началом конфликта на юго-востоке Украины – уклоняться от военной службы и самовольно покидать ее военнослужащие стали опасаясь того, что будут направлены в зону вооруженного конфликта на Донбассе. Справедливость такой позиции подтверждается тем, что в 2016 году со снижением военной активности на востоке Украины, количество рассматриваемых преступлений снизилось на 22%.

В. Поповой и С. Евенко было проведен анализ рассмотренных выше составов преступлений, в результате которого установлено, что наибольшее число данных преступлений совершается военнослужащими первого периода службы – 42%. Доля самовольного оставления части военнослужащими первого года службы составляет 86%. Военнослужащие второго периода в общей структуре уклонений от военной службы занимают второе место, ими совершаются 35% уклонений, 67% самовольного оставления части и 33% дезертирства. Реже уклонения совершаются военнослужащими, прослужившими 1,5 года - 18% (для этой категории характерно самовольное оставление части – 79%, членовредительство – 3%). Незначительная часть, совершенных уклонений от военной службы, приходится на долю военнослужащих четвертого периода службы - 5%³⁰.

Количество нарушений уставных взаимоотношений в военных частях несколько снижается – в 2010 году было зафиксировано 1186 подобных нарушений, в 2013 – 1128 нарушений, в 2014-м — 939, в 2015 – 824

---

³⁰ Попов В., Евенко С. Портрет современного уклониста / В. Попов, С Евенко // Независимое военное обозрение (приложение к «Независимой Газете»). – 2014. – № 10. – С. 8.

нарушения. Однако, как видим, показатели данного вида преступности все равно остаются высокими³¹.

А.И. Шилов и Р.В. Килимбаев в своем исследовании делают попытку составления криминологического портрета осужденного военнослужащего и констатируют, что это, как правило, молодой человек 18-21 года, который проходит военную службу в основном по призыву; холостой; с начальным или основным общим образованием; служащий рядового состава, не испытывающий на себе влияния военнослужащих, которые обладают криминальным опытом³².

Таким образом, в результате проведенного анализа установлено, что основными преступлениями против в военной службы, распространенными на территории Российской Федерации являются преступления против порядка пребывания на военной службе: ст.ст. 337–339 УК РФ и преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: ст.ст. 332–335 УК РФ. Количественные показатели совершения таких преступлений можно считать относительно стабильными. Рост числа некоторых из них в 2014-2015 годах связано с началом конфликта на юго-востоке Украины – уклоняться от военной службы и самовольно покидать ее военнослужащие стали опасаясь того, что будут направлены в зону вооруженного конфликта на Донбассе.

---

³¹ Количество преступлений против военной службы выросло на 17% [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aga5aadd.xn--p1ai/2015/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB17/>

³² Шилов А.И., Килимбаев Р.В. Личность осужденных военнослужащих, совершивших преступления / А.И. Шилов, Р.В. Килимбаев // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2013. – №1. – С. 25.

2 Уголовно-правовая характеристика воинских преступлений

2.1 Объективные признаки составов преступлений против военной службы

Объект является одним из важнейших показателей общественной опасности преступления, его качественной характеристикой, определяет социальную и юридическую сущность преступления, его существенные черты, которыми он отличается от смежных деяний. Недаром на это обстоятельство особое внимание обращал Б. С. Никифоров, отмечая, что вред, ущерб охраняемому уголовным законом объекту, может быть причинен не любыми, а только определенными действиями, характер которых определяется качествами самого объекта³³. Именно объект позволяет правильно установить объективные и субъективные признаки преступления, пределы уголовной ответственности, квалифицировать общественно опасные деяния, разграничивать смежные преступления, отличить преступные деяния от неправомерных. Учитывая это, объект преступления выступает критерием систематизации (и классификации) всех общественно опасных деяний, определенных преступлениями и именно объект, выступает в качестве систематизирующего критерия преступлений против военной службы в УК РФ.

В уголовно-правовой науке различают общий, родовой, видовой и непосредственный объекты.

Общий объект всех преступлений (в силу ч. 1 ст. 2 УК РФ) составляют общественные отношения по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от

---

³³ Никифоров Б. С. Объект преступления / Б. С. Никифоров. – Москва : Госюриздат, 1960. – С. 157.

преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Родовой объект представляет собой объект группы однородных преступлений, часть общего объекта. Именно в зависимости от родового объекта УК РФ поделен на разделы. В научной литературе сложилось несколько подходов к определению родового объекта преступлений, объединенных разделом IX УК РФ.

В.А. Жарких³⁴, С.С. Хабиров³⁵, П.С. Данилов³⁶ исходя из структуры уголовного закона, а также определения понятия «преступления против военной службы», закрепленного в ч. 1 ст. 331 УК РФ, полагают, что объектом рассматриваемых преступлений является установленный порядок прохождения военной службы.

О.К. Зателепин отмечает, что объектом преступлений против военной службы следует считать военную безопасность государства, что необходимо прямо закрепить в ч. 1 ст. 331 УК РФ³⁷.

С.А. Соколов в качестве объекта преступления, ответственность за которые предусмотрена главой 33 УК РФ, называет интересы национальной безопасности государства в военной сфере³⁸.

С позициями последних двух авторов отчасти можно согласиться. Так, порядок прохождения военной службы, установленный в военной сфере, как и порядок в других сферах государственной деятельности, является средством достижения определенной цели. Как замечает А. М. Яковлев,

---

³⁴ Жарких В. А. Насильственные преступления против военной службы : дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар. 2004. – С. 31.

³⁵ Хабиров С. С. Субъективная сторона преступлений против военной службы : дис. ... канд. юрид. наук. - М.. 2002. – С. 101.

³⁶ Данилов, П.С. Разграничение преступлений против военной службы со смежными преступлениями / П.С. Данилов // Вестник Омского университета. – 2016. - №3. – С. 221.

³⁷ Зателепин О. К. Объект преступления против военной службы : дис. ... канд. юрид. наук. - М.. 1999.- С. 17.

³⁸ Соколов С. А. Ответственность та преступления против военной службы: уголовно-правовое регулирование и криминологический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.. 2002. – С. 17.

урегулированность и порядок являются не самоцелью, а лишь средством организации общества на основании системы определенных социальных ценностей³⁹. Таким образом, рассматривать установленный в военной сфере порядок как благо, против которого направлено военное преступление, значит оставить без внимания то благо, ради достижения которого государство установило этот порядок.

В то же время, следует учитывать, что ущерб военной безопасности государства в случае совершения рассматриваемых преступлений, происходит не непосредственно, а только сквозь призму нарушения порядка прохождения военной службы. К тому же правило соразмерности понятия не позволяет чрезмерно расширить определение рассматриваемых преступлений: понятие преступлений против военной службы должно устанавливаться через такие определяющие его признаки, которые соответствуют его объёму⁴⁰.

Итак, имеем ситуацию, при которой, с одной стороны, понимание родового объекта преступлений против военной службы как установленного порядка несения или прохождения военной службы не в полной мере отражает его сущность, а с другой – отсутствует возможность чрезмерно расширить понимания объекта рассматриваемых преступлений.

Считаем более обоснованным под родовым объектом преступлений против военной службы понимать установленный порядок прохождения военной службы.

Видовой объект составляет группа однородных общественных отношений, охраняемых нормами, помещенными в одну главу Особенной части УК РФ. Поскольку преступления против военной службы структурно расположены в рамках одной главы УК РФ считаем возможным в качестве видовых объектов назвать такие:

---

³⁹ Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / П.С. Дагель, Г.А. Злобин, С.Г. Келина, Г.Л. Кригер и др.. – М.: Наука, 1982. – С. 137.

⁴⁰ Данилов П.С. Указ. соч. – С. 220.

- порядок подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими (статьи 322-336 УК РФ);
- порядок прохождения военной службы (статьи 337-339 УК РФ);
- порядок несения специальных видов служб (статьи 340-345 УК РФ);
- порядок сохранности военного имущества (статьи 346-348 УК РФ);
- порядок эксплуатации военной техники (статьи 349-352 УК РФ).

Непосредственный объект преступления, представляет собой охраняемое уголовным законом конкретное общественное отношение (часть видового объекта), на которое посягает конкретное преступление и которое охраняется конкретной уголовно-правовой нормой. Непосредственный объект определяет особенности конкретных преступлений, посягающих на один и тот же видовой и родовой объект⁴¹. Преступлениями против военной службы может причиняться вред не только порядку прохождения военной службы, но и иным объектам. В таком случае порядок прохождения военной службы уголовно-правовой наукой признается основным объектом (то есть таким, для защиты которого и принята данная уголовно-правовая норма), а иные объекты – дополнительными объектами, которые охраняются заодно с основным. Дополнительный объект, в свою очередь, может быть обязательным (если он в статье указан наряду с основным) или факультативным (если в статье закона он не указан)⁴².

В некоторых случаях дополнительный объект преступлений против военной службы является обязательным, то есть всегда терпит ущерб вместе с основным объектом. Такими объектами в частности является здоровье лица (ст. ст. 333, 334 УК РФ), честь и достоинству военнослужащего (ст. ст. 335,

---

⁴¹ Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство. теория, судебная практика: Монография / В.К. Дуюнов, А.Г. Хлебушкин. – 2-е изд. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. – С. 51.

⁴² Там же.

336 УК РФ), собственность (например, ст. ст. 344, 348 УК РФ). Так, например, приговором Воронежского гарнизонного военного суда от 17 апреля 2017 года военнослужащий признан виновным в нарушении уставных правил несения внутренней службы. «В период с 19 часов <данные изъяты> года по 18 часов <данные изъяты> года <данные изъяты>, будучи в суточном наряде войсковой части <данные изъяты>, являясь дежурным <данные изъяты>, расположенной <данные изъяты>, самоустранился от исполнения своих должностных обязанностей, разрешив спать в неположенное время своему помощнику <данные изъяты> и сам также лёг спать в неположенное время, прекратив тем самым осуществлять охрану вооружения и военной техники и другого военного имущества способом патрулирования, а также смену лиц суточного внутреннего наряда, что повлекло за собой утрату находящихся под охраной наряда предметов военной техники — <данные изъяты>, стоимостью <данные изъяты>; <данные изъяты> стоимостью <данные изъяты> и других предметов, а всего на общую сумму <данные изъяты>, которые были похищены неустановленными лицами в период несения службы в суточном наряде, а также тяжкие последствия и тем самым нанесли ущерб интересам безопасности государства в виде причинения значительного материального ущерба, выхода из строя боевой техники и снижения боеготовности части и подразделения, а также объекту, находящемуся под охраной суточного наряда — <данные изъяты>»⁴³. Таким образом, деяние виновного лица кроме нарушения правил населения

---

⁴³ Приговор Воронежского гарнизонного военного суда по части 2 статьи 344 Уголовного кодекса РФ «Нарушение уставных правил несения внутренней службы лицом, входящим в суточный наряд части, если это деяние повлекло утрату, уничтожение или повреждение находящихся под охраной наряда оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств либо предметов военной техники» [Электронный ресурс]. – URL: <https://advokat15ak.ru/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80-%D0%BF%D0%BE-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B5-344-%D1%83%D0%BA-%D1%80%D1%84-%D0%BD%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%83%D1%81/>

специального вида службы причинило вред другому объекту – собственности военной части.

Специфика объективной стороны военных преступлений предопределяется объектом. Связь между объектом и объективной стороной находит свое проявление в том, что способность деяния причинить вред объекту определяется характером посягательства, способом, средствами и орудиями совершения преступления.

Объективная сторона составов преступлений состоит из обязательных и факультативных признаков. Большинство ученых выделяют один обязательный признак объективной стороны – общественно опасное деяние⁴⁴. Такое положение справедливо по отношению к преступлениям с формальным составом. Среди преступлений против военной службы формальный состав имеют преступления, предусмотренные статьями 333-339, 345, 346 УК РФ. Данные преступления признаются оконченными с момента совершения общественно опасного деяния и не требуют для констатации наличия состава преступления как основания уголовной ответственности наступления общественно опасных последствий.

Когда речь идет о преступлениях с материальным составом, его обязательными признаками выступают также общественно опасные последствия и причинная связь между деянием и последствиями⁴⁵. К числу преступлений с материальным составом относятся составы преступлений против военной службы, предусмотренные ст. 332, 340-344, 347-342 УК РФ. В качестве обязательных общественно опасных последствий указанных преступлений признается: существенный вред интересам службы, вред интересам безопасности государства, вред охраняемым караулом (вахтой) объектам, вред правам и законным интересам граждан, тяжкие последствия (в том числе тяжкий вред здоровью человека, смерть человека), повреждение

---

⁴⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под. ред. А. И. Рарога. – М.: Инфра-М, 2008. – С. 219.

⁴⁵ Там же.

оружия, боеприпасов или предметов военной техники, утрата военного имущества,

Факультативными признаками (а такими они считаются лишь в общем понятии состава преступления), которые дополнительно характеризуют объективную сторону, являются время, место, способ, обстановка, орудие и средства совершения преступления. Объективная сторона преступления является внешним актом преступного поведения, протекающего в условиях соответствующего места, времени и обстановки. Но эти признаки никоим образом не влияют на квалификацию деяния и лишь в тех случаях, когда они непосредственно указаны в диспозиции соответствующей статьи из факультативных признаков превращаются в обязательные или квалифицирующие⁴⁶.

Особенности объекта преступлений против военной службы накладывает своеобразный отпечаток на деяние, которое тоже имеет специальный характер – нарушение тех или иных обязанностей или установленных специальных правил поведения. Военные преступления независимо от того, в чем они нашли свое выражение (неповиновение, нарушение правил боевого дежурства и т. п.), представляют собой нарушение установленного порядка (обязанностей) несения военной службы.

Преступления против военной службы могут совершаться как форме действия, так и форме бездействия. Исключительно в форме бездействия совершается только преступление, предусмотренное ст. 332 УК РФ. Как в форме действия та и в форме бездействия могут совершаться преступления, предусмотренные статьями 340-344, 347-352 УК РФ, остальные преступления против военной службы предполагают активные действия виновного лица.

---

⁴⁶ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. Ред. В. М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2014. – С. 258.

При этом в научной литературе указывается на некоторую особенность нарушений порядка несения военной службы, которая состоит в том, что иногда такое нарушение предполагает существование действия и бездействия в единстве: одно сопровождается другим, за действием стоит бездействие и наоборот. Так, оставление погибающего военного корабля (действие) предусматривает невыполнение обязанностей, возложенных на это лицо (бездействие). Такая позиция, действительно, справедлива по отношению к целому ряду преступлений против военной службы.

Нарушение порядка несения военной службы характеризуется невыполнением лицом предъявляемых требований. Внешнее проявление такого поведения заключается в отношении правонарушителя, прежде всего к нормативным предписаниям (нормам, правилам), а не к материальным объектам (жизни, здоровья, имущества)⁴⁷.

Специальные правила поведения военнослужащего содержатся в различных по своей юридической силе нормативно-правовых актах. Такими нормативными предписаниями являются, например, Устав внутренней службы Вооруженных Сил РФ, Дисциплинарный устав Вооруженных сил РФ, Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных сил РФ⁴⁸ и другие.

Для правильной квалификации преступлений против военной службы необходимо четко установить и восстановить в процессуальных документах, требования какого именно нормативного акта, содержащие соответствующие правила были нарушены и в чем заключается содержание этого правонарушения. Эти правила характеризуются вторичностью, в связи с чем не исключается возможность неадекватного отражения правовыми нормами

---

⁴⁷ Уголовный кодекс РФ. Последняя действующая редакция с Комментариями. Статья 331[Электронный ресурс]. – URL: <http://stykrf.ru/331>

⁴⁸ Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации»: Указ Президента РФ от 10.11.2007 №1495 // Собрание законодательства РФ. – 2007. - №47. – Ст. 5749.

реальной действительности: возможным может быть как отставание, так и опережение последней. Как видится, недостаточно только установить факт нарушения, а надо еще учитывать то, насколько обусловлены правовые нормы, требования которых нарушены. Выявление ошибочности (несоответствия) правовых требований общественным реалиям может существенно повлиять на ответственность военнослужащего вплоть до ее устранения. При этом надо установить, что соблюдение существующих правил, не отвечающих задачам военной организации, не может предотвратить причинения вреда или ситуация вообще не урегулирована специальными правилами. Правила в условиях их соблюдения должны быть способными предупреждать общественно опасные последствия. Деяние, совершенное согласно специальным правилам, не может признаваться причиной неблагоприятных последствий. Если же это произошло, то общественно опасные последствия являются результатом несовершенного (ошибочного) нормативного предписания, что устраняет уголовную ответственность. Вот почему во время оценки механизма причинения вреда роль специальных правил поведения военнослужащего является решающим, а правила всегда должны быть оценены с точки зрения способности причинить вред нормальной деятельности военной организации, причем должно быть учтено и наличие возможности выполнения. Если будет установлено, что военнослужащий не имел возможности выполнить нормативные предписания, то это будет основанием для устранения уголовной ответственности. Если во время следствия окажется, что правовой нормы, регламентирующей соответствующую сторону деятельности военнослужащего, нет, то вести речь о нарушении специальных правил поведения не представляется возможным⁴⁹.

---

⁴⁹ Суденко В.Е. Объект преступлений против военной службы / В.Е. Суденко // Право в Вооруженных силах. – 2015. – № 11 (221). – С. 70.

Наибольшее значение среди факультативных признаков объективной стороны имеет способ совершения преступления. Каждая норма преступлений против военной службы связана с соответствующим способом совершения преступления. Но нам надо проанализировать лишь те конструкции составов преступления, в которых способ является либо обязательным признаком объективной стороны, или квалифицирующим.

В главе 33 УК РФ приводятся ссылки на такие способы совершения преступлений против военной службы: совершение действий, сопряженных с насилием или с угрозой его применения; совершение действий, связанных с нарушением чести и достоинства; издевательство; обман (уклонение путем симуляции болезни, членовредительства, подлога документов); совершение преступления с применением оружия.

При этом в четырех первых случаях способ совершения преступления является обязательным признаком объективной стороны преступления, в последнем – квалифицирующим признаком, который будет рассмотрен в рамках следующего пункта.

С применением насилия связано три состава их числа преступлений, закрепленных в главе 33 УК РФ – сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы (ст. 333 УК РФ), насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК РФ), нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ).

Насилие, связанное с совершением военных преступлений (как и любых других) можно разделить на два вида – физическое и психическое. Физическое, в свою очередь, нужно классифицировать по формам его выявления и степени наступления последствий. Степень наступления последствий классифицируется по двум критериям: степень опасности для

жизни лица и степень тяжести последствий, вызванных в результате насилия⁵⁰.

По степени опасности для жизни лица УК РФ различает две формы насилия – не опасное для жизни и здоровья и опасное для жизни и здоровья.

Согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» «под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)».

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности»⁵¹.

Обобщая данные положения, в науке отмечают, что опасным для жизни считаются повреждения, которые сами по себе угрожают жизни потерпевшего в момент нанесения или же которые по своему привычному ходу, заканчиваются или могут закончиться смертью. Не опасным для жизни следует считать другой вред, который может иметь разную степень общественной опасности, что зависит от характера и степени тяжести причиненных последствий.

По степени тяжести физическое насилие делится на такие, которые повлекли: смерть потерпевшему; тяжкие телесные повреждения; средней тяжести телесные повреждения; легкие телесные повреждения.

---

⁵⁰ Уголовный кодекс РФ. Последняя действующая редакция с Комментариями . Статья 333 [Электронный ресурс]. – URL: <http://stykrf.ru/333>

⁵¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 // Российская газета. – 2003 г. - №9.

В ч. 1 ст. 333, ч. 1 ст. 334, ч. 1 ст. 335 УК РФ не содержится указания на форму вид, форму, степень тяжести насилия, следовательно, для квалификации деяния по данным нормам достаточным является совершение физического или психического насилия не опасного для жизни лица. Это подтверждается судебной практикой. Так, Приговором Оренбургского гарнизонного военного суда от 19.01.2017 года У.А.Т. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 333 УК РФ за нанесение начальнику патруля военной комендатуры Д.Д.А. удара ногой в область его правого бедра, а также кулаком в область лица. При этом согласно заключению судебно-медицинской экспертизы у Д.Д.А. имелся кровоподтек на верхней губе, который возник от воздействия тупого твердого предмета, и по степени тяжести квалифицируется как не причинивший вреда его здоровью⁵².

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- поддержана позиция, согласно которой родовым объектом преступлений против военной службы является установленный порядок прохождения военной службы; видовым – порядок подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими; порядок прохождения военной службы; порядок несения специальных видов служб; порядок сохранности военного имущества; порядок эксплуатации военной техники. Непосредственный основной объект преступления является частью видового объекта, непосредственным обязательным дополнительным

---

⁵² Приговор Оренбургского гарнизонного военного суда по части 1 статьи 333 УК РФ «Сопrotивление начальнику, а равно иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности военной службы, или принуждение его к нарушению этих обязанностей, сопряженные с насилием или с угрозой его применения» [Электронный ресурс]. – URL: <https://advokat15ak.ru/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80-%D0%BF%D0%BE-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B5-333-%D1%83%D0%BA-%D1%80%D1%84-%D1%81%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD/>

объектом преступлений против военной службы может быть честь, здоровье, честь и достоинство;

- обобщено, что преступления против военной службы могут совершаться как в форме бездействия, так и путем совершения активных действий. Рассматриваемые преступления могут иметь как формальный (преимущественно против установленного порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений), так и материальный (преступления против порядка несения специальных видов службы, порядка сбережения военного имущества, порядка эксплуатации военно-технических средств) состав; ряд преступлений в качестве обязательного элемента объективной стороны предполагают способ совершения преступления (применение насилия, оружия, унижение чести и достоинства, издевательство, обман).

2.2 Субъективные признаки составов преступлений против военной службы

Согласно ст. 19 УК РФ, субъектом преступления является совершившее преступное деяние физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного Уголовным Кодексом. То есть субъект преступления характеризуется наличием таких обязательных признаков как:

- физическое лицо;

- возраст. По общему правилу, исходя из содержания ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. В соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» лицо считается достигшим возраста, с которого

наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток⁵³;

- вменяемость – это способность лица во время совершения преступления осознавать свои действия (бездействия) и руководить ими⁵⁴. Понятие вменяемости определяется в УК РФ через понятие невменяемости, закрепленное в ст. 21 УК РФ. Невменяемость характеризуется двумя критериями:

1. Юридический, который состоит в не способности лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний (интеллектуальный признак) или руководить ими (волевой признак).

2. Медицинский критерий, который определяется наличием у лица хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Для признания невменяемости необходимо установить наличие хотя бы одного из признаков, характеризующих юридический (психологический) критерий и хотя бы одного из признаков, характеризующих медицинский (биологический) критерий⁵⁵.

Изложенное выше характеризует понятие общего субъекта преступления. В то же время субъект преступления может характеризоваться и факультативными признаками. Факультативным признаком субъекта преступления может служить тот или иной признак, так называемого специального субъекта преступления.

Специальным субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, в возрасте, с которого может наступать уголовная ответственность, которое наряду с общими признаками субъекта обладает некоторыми

---

⁵³ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. №1 // Российская газета. – 2011. - №29.

⁵⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под. ред. А. И. Рарога. – М.: Инфра-М, 2008. – С. 224.

⁵⁵ Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Указ. соч. – С. 78.

дополнительными признаками, названными в статье Особенной части УК РФ, только при наличии которых он признается субъектом преступления и подлежит ответственности⁵⁶.

Специальные признаки могут характеризовать, например, правовое положение лица, совершившего преступление, служебное положение лица, профессию, бывшую антисоциальную деятельность, родственно-семейные связи и т. д. Признаки специального субъекта дополняют общее понятие, поэтому всегда являются дополнительными.

Субъект преступлений, ответственность за которые предусмотрена в главе 13 УК РФ против военной службы, является специальным - это лица, на которых государство возлагает обязанности, невыполнение или недобросовестное выполнение которых в ряде случаев может вызывать тяжелые последствия, что свидетельствует о повышенной опасности таких преступлений.

Перечень специальных субъектов преступлений против военной службы предусмотрен в ст. 331 УК РФ является исчерпывающим. Лица не указанные в данной статье, не являются субъектами таких преступлений. Согласно ч. 1 ст. 331 УК РФ субъектами преступлений против военной службы являются:

- военнослужащие, проходящие военную службу по призыву;
- военнослужащие, проходящие военную службу по контракту;
- граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими

военных сборов.

Категории граждан, которые имеют статус военнослужащих, определены в ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих»⁵⁷. Ведомствами, где федеральное законодательство предполагает прохождение военной службы, являются: Вооруженные Силы РФ, войска национальной

---

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 №76-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. - №22. – Ст. 2331.

гвардии РФ, спасательные воинские формирования федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Служба внешней разведки РФ, органы федеральной службы безопасности, органы государственной охраны, органы военной прокуратуры, военные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, федеральный орган обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти РФ, воинские подразделения федеральной противопожарной службы и создаваемые на военное время специальные формирования.

Важное значение для установления субъекта преступлений против военной службы также является установление момента начала и окончания военной службы, который определяется в соответствии со ст. 3 Указа Президента РФ «Вопросы прохождения военной службы»⁵⁸.

УК РФ в главе 33 содержит также статьи, которые предполагают существование уточненного специального субъекта преступления. Это касается в частности ч. 1 ст. 337 УК РФ, субъектом уголовной ответственности по которой выступает военнослужащий, проходящий военную службу по призыву и ч. 2 ст. 337 УК РФ, предполагающей в качестве субъекта военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и по контракту. Рассматривая преступление, предусмотренное ст. 345 УК РФ, которое состоит в оставлении погибающего военного корабля командиром, не выполнившим до конца своих служебных обязанностей, необходимо обратить внимание на то, что субъектом приведенного преступления выступает специально определенное, уточненное военное должностное лицо – командир морского военного судна. То есть речь также идет не просто о специальном, а о специальном уточненном субъекте преступления.

---

⁵⁸ Вопросы прохождения военной службы (вместе с «Положением о порядке прохождения военной службы»): Указ Президента РФ от 16.09.1999 №1237 // Собрание законодательства РФ. – 1999. - №38. – Ст. 4534.

С субъективной стороны преступления против военной службы могут совершаться в форме умысла или неосторожности.

Субъективная сторона преступлений против военной службы характеризуется рядом особенностей, которые в частности, обусловлены тем, что ряд преступлений против военной службы имеют формальный состав, некоторые из них являются длящимися, некоторые военные преступления являются сложными. В это же время уголовный закон определяет умысел только в отношении материальных составов преступлений, то есть предполагается субъективное отношение, как к деянию, так и к последствиям. При формальных составах преступлений против военной службы возможна форма вины в виде прямого умысла или неосторожности.

Так, например, очевидно, невозможно применение насилия (ст. 334 УК РФ) по неосторожности или с косвенным умыслом. Рассмотрим пример из судебной практики. Приговором Воронежского гарнизонного военного суда от 17 января 2017 года рядовой С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 334 УК РФ. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах: «16 июля 2016 года, около 22 часов, возле хозяйственной палатки воинской части рядовой С., будучи недоволен тем, что его начальник <данные изъяты> Т. в период возведения палаточного лагеря части находился в отпуске, нанес последнему удар кулаком руки в лицо»⁵⁹. Нанося удар кулаком в лицо С. осознавал общественную опасность своих действий (бездействия) в виде нарушения порядка прохождения военной службы и причинения вреда

---

⁵⁹ Приговор Воронежского гарнизонного военного суда по части 1 статьи 334 УК РФ «Нанесение побоев или применение иного насилия в отношении начальника, совершенные во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей» [Электронный ресурс]. – URL: <https://advokat15ak.ru/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80-%D0%BF%D0%BE-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B5-334-%D1%83%D0%BA-%D1%80%D1%84-%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD/>

здоровью Т., предвидел возможность или неизбежность их наступления и желал их наступления, то есть действовал с прямым умыслом.

В теории уголовного права есть разные взгляды на то, возможен ли косвенный умысел в преступлениях с формальным составом. Ряд ученых допускает косвенный умысел в преступлениях с формальным составом. Однако мы придерживаемся той позиции, что отношение в виде желания или сознательного допущения может применяться только в отношении последствий, которые являются обязательным признаком объективной стороны состава преступления. Отношение же к последствиям, которые не имеют юридического значения и поэтому не включены в число признаков состава преступления, не могут определять содержание и форму вины⁶⁰. Не включая последствия в круг признаков состава преступления, законодатель тем самым не требует установления характера отношения к ним. Последствия совершения преступлений с формальным составом, в том числе преступлений против военной службы, заключаются в причинении вреда объектам посягательства – общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Эти последствия находятся вне состава преступления и их нельзя зафиксировать привычными для нас способами. Но такие последствия всегда есть. О том, что они наступили, свидетельствует виновное совершение общественно опасного деяния, поскольку эти последствия органично и неразрывно связаны с деянием. Поэтому форму вины преступлений с формальным составом мы должны определять отношением субъекта к совершению предусмотренного статьей уголовного закона деяния. В связи с этим, любое преступление с формальным составом не может быть совершено с косвенным умыслом, поскольку отношение в

---

⁶⁰ Дагель П.С. Проблемы вины в советском уголовном праве / П.С. Дагель // Ученые записки Дальневосточного государственного университета. - Владивосток : Дальневосточный гос. ун-т. 1968. - Вып. 21. - Ч. 1. – С. 72.

виде «не желал, но сознательно допускал» возможно лишь к последствиям и в никаких формах не может быть применено к действию⁶¹.

Исходя из изложенного выше, распределим преступления против военной службы следующим образом:

- совершаемые исключительно в форме прямого умысла – статьи 333-339, 345, 346 УК РФ;

- совершаемые в форме прямого или косвенного умысла – статьи 332, 340-344 УК РФ;

- совершаемые по неосторожности – статьи 347-352 УК РФ. При этом стоит отметить, что в данной группе преступлений только уничтожение или повреждение военного имущества (ст. 347 УК РФ) предполагает неосторожность как по отношению к деянию, так и по отношению к последствиям. В остальных случаях, с субъективной стороны вина однозначно имеет форму неосторожности, которая определяется по отношению к наступившим последствиям. При этом виновный может осознавать нарушение, совершая его умышленно и легкомысленно рассчитывать на возможность предвидеть общественно опасные последствия, или не осознавать этого при преступной небрежности, хотя должен был и мог их предвидеть.

Факультативными признаками субъективной стороны преступления в уголовно-правовой науке признаются мотив и цель. Так же как и факультативные признаки объективной стороны преступления, они становятся обязательными и учитываются при квалификации преступлений только в случаях, указанных в законе, т. е. в конкретной статье Особенной части УК. Среди преступлений против военной службы имеют место два таких состава - дезертирство (ст. 338 УК РФ) и уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными

---

⁶¹ Рудь Н.С. Двойная форма вины в преступлениях против военной службы / Н.С. Рудь // Молодой ученый. – 2016. – № 24 (128). – С. 370.

способами (ст. 339 УК РФ). В первом случае лицо имеет целью уклониться от прохождения военной службы, во втором – уклониться от исполнения обязанностей военной службы.

Установление цели в приведенных выше случаях непосредственно оказывает влияние, в том числе и на квалификацию деяния. Так, например, дезертирство (ст. 338 УК РФ) по всем объективным признакам может совпадать с составом самовольного оставления части. Поэтому единственным критерием их отличия друг от друга является цель – для дезертирства она традиционно определяется, как намерение вовсе уклониться от военной службы

В некоторых составах преступлений против военной службы в качестве обязательного признака субъективной стороны выступает мотив. Это, прежде всего преступления, связанные с насилием – ст. 333, 334 УК РФ, а также оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ). Во всех этих случаях преступления совершаются во время или в связи с исполнением потерпевшими лицами обязанностей, связанных с военной службой.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- обобщено, что субъектами преступлений против военной службы являются: военнослужащие, проходящие военную службу по призыву; военнослужащие, проходящие военную службу по контракту; граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов;

- установлено, что большинство преступлений против военной службы совершаются с умышленной формой вины. При этом, преступления имеющие формальный состав характеризуются прямой формой умысла, материальный – косвенной. Ряд преступлений против порядка эксплуатации военной техники предполагают возможность смешанной формы вины

(умысла или неосторожности по отношению к деянию и неосторожности по отношению к последствиям).

2.3 Квалифицирующие признаки составов преступлений против военной службы

Преимущественная часть статей главы 33 УК РФ (16 из 20) предполагает наличие квалифицирующих составов преступлений против военной службы. Обобщая квалифицирующие признаки, закрепленные статьями 332-352 УК РФ, выделим следующие:

- совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- совершение преступления вследствие небрежного либо недобросовестного отношения к службе;
- совершение преступления с применением оружия;
- причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо иных тяжких последствий;
- совершение преступления в отношении двух или более лиц;
- совершение преступления лицом, отбывающим наказание в дисциплинарной воинской части;
- совершение преступления с целью полного освобождения от исполнения обязанностей военной службы;
- причинение смерти по неосторожности.

Таким образом, законодатель обеспечивает дифференциацию объема и пределов уголовной ответственности в зависимости от особенностей субъекта, субъективной стороной (цели), общественно опасных последствий, способов совершения преступлений. В этих случаях всегда предусматривается повышенная ответственность, в санкциях статей

устанавливаются более суровые наказания. Это обусловлено повышенной степенью общественной опасности деяний.

Квалифицирующий признак, предполагающий совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, применяется в отношении преступлений против порядка воинских уставных взаимоотношений (статьи 332-336 УК РФ), дезертирства (ст. 338 УК РФ). Согласно ч. 1-3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора; группой лиц по предварительному сговору – если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления; организованной группой – если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Достаточно сложной является характеристика такого признака организованной группы как устойчивость. В соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы»⁶² об устойчивости группы могут свидетельствовать наличие в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместного совершения преступления, предварительная подготовка, распределение функций между членами группы, длительность подготовки преступления. На устойчивость группы могут указать стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности.

---

⁶² О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 6.

Характерным квалифицирующим признаком для группы преступлений против порядка несения специальных (охранных) видов военной службы является причинение тяжких последствий. При этом к таким последствиям могут быть при определенных обстоятельствах и условиях отнесены: наиболее серьезные формы подрыва воинской дисциплины и боеготовности подразделения, части (явное нарушение правопорядка в подразделении, части, срыв боевого задания или серьезное затруднение выполнения боевой задачи на учении, боевом дежурстве и т.п.), катастрофы и аварии, гибель или повреждение боевой техники, крупный материальный ущерб, наиболее опасные формы причинения вреда личности военнослужащих или граждан⁶³.

Вполне обоснованным и целесообразным представляется установление повышенной уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы с применением оружия. Такой квалифицирующий признак, закреплен в статьях 333 УК РФ (сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы), 334 УК РФ (насильственные действия в отношении начальника), 335 УК РФ (нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности).

Во время решения вопроса о применении оружия следует исходить из определения, закрепленного в Федеральном законе «Об оружии», где дается следующее определение оружия «оружие – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов»⁶⁴. Современное законодательство выделяет три вида оружия. В основу такой классификации положены цели использования оружия: гражданское, служебное, боевое ручное стрелковое и холодное. Боевое стрелковое оружие ограничено в гражданском обороте, однако,

---

⁶³ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. Ред. В. М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2014. – С. 524.

⁶⁴ Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об оружии» // Российская газета. – 1996. – № 241.

поскольку военная служба непосредственно связана с его использованием, то оно также может выступать средством совершения преступления рассматриваемым способом. В то же время, применение оружия при совершении преступлений против военной службы не ограничивается применением штатных предметов, которыми вооружено то или иное военное подразделение. Применение оружие может означать использование любых предметов заводского или кустарного изготовления, которые предназначены именно для поражения живой цели. В научной литературе существует дискуссия относительно того, следует ли считать использование предметов бытового или хозяйственного назначения применением оружия. Ряд автором однозначно отрицательно отвечает на этот вопрос. В то время как, например, А.В. Луптаков, ссылается на рекомендации, выработанные в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», где под оружием понимаются предметы, которыми потерпевшему могут быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни и здоровья (перочинный или кухонный нож, бритва, топор, ломик, дубинка и т.п.), а также предназначенные для временного поражения цели. Исходя из этого автор полагает, что необходимо признать предметы хозяйственно-бытового назначения (ножи, топоры, ломик, багры, пилы, косы), а также сигнальное оружие, стартовые, строительно-монтажные пистолеты и револьверы, электрошоковые устройства и спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием, предметами, образующими состав понятия «с применением оружия»⁶⁵.

На наш взгляд, последняя позиция является обоснованной как с точки зрения ссылки на позицию высшей судебной инстанции, так и с учетом общественной опасности и распространенности соответствующих деяний - в Вооруженных Силах РФ достаточно часто при совершении преступлений с

---

⁶⁵ Луптаков, А.В. Актуальные проблемы квалификации преступлений против военной службы // А.В. Луптаков // Отечественная юриспруденция. – 2018. - №. – С. 40.

применением насилия используются в качестве оружия предметы бытового назначения.

В некоторых случаях квалифицирующие признаки преступлений против военной службы, связаны с характеристиками субъекта преступления или потерпевшего. Так, например, ч. 2 ст. 336 УК РФ предполагает в качестве квалифицирующего признака оскорбления военнослужащего, оскорбление подчиненным начальника, а равно начальником подчиненного. Рассмотрим пример из судебной практики. Приговором Воронежского гарнизонного военного суда от 5 июня 2014 года капитан Ш. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 336 УК РФ. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах: «В 13 часу 7 февраля 2014 года направленный для прохождения военно-врачебной комиссии капитан Ш., находясь в своей квартире № дома № по ул., будучи недоволен содержанием служебной характеристики, выданной ему накануне начальником по воинской должности капитаном Т., в ходе телефонного разговора с последним, исполнявшим служебные обязанности на территории аэродрома воинской части, выразился в его адрес нецензурной бранью, чем унизил его честь и достоинство во время исполнения им обязанностей военной службы»⁶⁶. Таким образом, в данном случае преступление было совершено в отношении начальника по воинской должности, следовательно, действия виновного должны быть квалифицированы по ч. 2 ст. 336 УК РФ.

---

⁶⁶ Приговор Воронежского гарнизонного военного суда по части 2 статьи 336 Уголовного кодекса РФ «Оскорбление подчиненным начальника, а равно начальником подчиненного во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://advokat15ak.ru/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80-%D0%BF%D0%BE-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B5-336-%D1%83%D0%BA-%D1%80%D1%84-%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5/>

Таким образом, в результате проведенного анализа охарактеризованы основные квалифицирующие признаки преступлений против военной службы.

3 Проблемы квалификации и наказуемости преступлений против военной службы

3.1. Проблемы квалификации преступлений против военной службы

Квалификация преступления — это установление соответствия в содеянном признаков общественно опасного деяния признакам состава преступления, предусмотренного в нормах Общей и Особенной частей УК РФ с выводом о применении той или иной статьи⁶⁷.

В.К. Дуюнов и А.Г. Хлебушкин рассматривают понятие квалификации в двух значениях:

- как сложный логический и психологический процесс познания, вид мыслительной деятельности, в ходе которого с использованием приемов формальной логики и необходимых психологических приемов осуществляется постижение истины (познание объективной реальности, узнавание и уяснение фактических обстоятельств дела) и качественная оценка конкретного акта поведения (действия или бездействия) человека с позиций уголовного закона;

- как результат указанного процесса, итог мыслительной деятельности субъекта квалификации (следователя, прокурора, судьи, ученого)⁶⁸.

В рамках настоящего исследования представляет интерес понимание квалификации преступлений как процесса, в рамках которого устанавливается имеются ли в совершенном лицом деянии признаки преступления, а если имеются — то какого именно преступления, выявляются фактические признаки совершенного деяния, происходит их

---

⁶⁷ 42. Свитенко А.А. Проблемы квалификации преступлений против военной службы / А.А. Свитенко // INTERNATIONAL INNOVATION RESEARCH: сборник статей победителей VII Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 120.

⁶⁸ Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Указ. соч. – С. 6.

сопоставление с признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовыми нормами.

Процесс квалификации преступлений против военной службы связан с рядом правоприменительных проблем, некоторые из них рассмотрим ниже.

Прежде всего, рассмотрим проблему квалификации преступлений против военной службы, связанную с субъектом данных преступлений. В научной литературе существует дискуссия относительно возможности признания граждан, пребывающих в запасе субъектами преступлений против военной службы. Так, О. К. Зателепин полагает, что указанные лица могут посягать только на порядок прохождения военных сборов, направленный на подготовку к прохождению военной службы, а также они признаются исполнителями только составов преступлений, предусмотренных ст. 332-337, 344, 346-348 УК РФ⁶⁹. Полагаем, что такая позиция автора не согласовывается с содержанием п. 27 Положения о порядке проведения военных сборов, который определяет, что на граждан, призванных на военные сборы, распространяется статус военнослужащих. Кроме того, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 8 Постановления от 3 апреля 2008 г. № 3 разъясняет, что граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов могут быть субъектами преступлений, предусмотренных статьями 337, 338, 339 УК РФ.

В то же время следует обратить внимание на то, что субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 337 УК РФ (самовольное оставление части или места службы) является военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, ч. 2 данной статьи - военнослужащий по призыву или по контракту. Следовательно, возникает несогласованность в позиции высшей судебной инстанции и законодательной нормы, которая уточняет специальный субъект преступлений против военной службы.

---

⁶⁹ Зателепин О. К. Уголовно-правовая охрана военной безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – С. 94-95.

Итак, указанное противоречие может быть решено одним из двух способов – исключением из числа субъектов преступления, предусмотренного ст. 337 УК РФ граждан, пребывающих в запасе во время прохождения ими военных сборов либо внесение изменений в содержание диспозиции ст. 337 УК РФ, а именно исключение из нее указания на уточненный специальный субъект преступления.

Следующая проблема квалификации преступлений против военной службы связана с квалификацией группы преступлений против порядка несения специальных видов военной службы (статьи 340-345 УК РФ). Как было установлено выше, эта группа преступлений характеризуется материальным составом и предполагает возможность сложной формы вины (умысла или неосторожности по отношению к совершенному деянию и неосторожностью по отношению к общественно опасным последствиям).

Таким образом, при квалификации преступлений, предусмотренных статьями 340-344 УК РФ, возникают такие трудности:

- воля лица при нарушении порядка несения специальных видов военной службы может быть прямо не направлена на достижение преступного результата;

- действия виновного могут переплетаться с действиями других лиц, с явлениями, не зависящими от действий виновного, но могущими состоять в причинной связи с наступившими последствиями, силами природы, работой механизмов, деяние и последствие могут быть разобщены во времени и по месту⁷⁰

Для решения данной проблемы авторы предлагают обратить внимание органов предварительного следствия и суда на необходимость рассмотрения всей множественности причин, которые привели к соответствующим общественно опасным последствиям, правильного определения роли каждого

---

⁷⁰ Ермолович Я.Н. О проблеме причинной связи в преступлениях против военной службы, сопряженных с нарушением специальных правил / Я.Н. Ермолович // Военное право. – 2018. – № 1 (47). – С. 175.

участника преступления в достижении преступного результата и учитывать эти обстоятельства в процессе индивидуализации уголовной ответственности⁷¹.

Еще одна проблема квалификации преступлений против военной службы связана с наличием значительного числа оценочных понятий среди квалифицирующих признаков рассматриваемых преступлений («тяжкие последствия», «недобросовестное отношение к службе», «существенный вред интересам государства», «вред интересам безопасности государства» и другие). При этом содержание большинства таких понятий не раскрывается даже разъяснениями высших судебных инстанций.

Ряд проблем при квалификации преступлений против военной службы может касаться вопросов их разграничения со смежными составами. Такие проблемы отчасти связаны также с оценочными категориями. Так, А.А. Свитенко, указывает на необходимость «разграничивать понятие военного имущества при квалификации преступлений против военной службы. Так определённые трудности могут возникать при разграничении преступлений, предусмотренных ст. 346 УК РФ и ст. 167 УК РФ. Предмет данных преступлений может быть один и тот же. Например, если военнослужащим уничтожается компьютер, находящийся в комнате психологической разгрузки, то это будет преступлением, предусмотренным ст. 167 УК РФ, но при уничтожении такого же компьютера, находящегося в караульном помещении, по которому начальник караула отслеживает ситуацию на постах через видеокамеры, это будет преступлением по ст. 346 УК РФ, за которое предусмотрено более строгое наказание»⁷².

Проблема с разграничением преступлений против военной службы со смежными составами возникает чаще всего в случае, когда состав такого преступления предполагает наличие обязательного дополнительного объекта.

---

⁷¹ Там же. – С. 176.

⁷² Свитенко А.А. Указ. соч. – С. 121.

Так, рассмотрим обстоятельства конкретного уголовного дела. «29 декабря 2016 года, около 22 часов, в палате медицинского батальона С, будучи недоволен тем, что его сослуживец <данные изъяты> Ч отказал в принятии им душа и толчком руками воспрепятствовал его проходу в душевую кабину, ударил последнего кулаком в лицо. А когда Ч схватил С рукой за обмундирование и стал удерживать, то С кулаком нанес ему удар в область челюсти.

Указанными действиями С. причинил Ч зажившую рубцом рану в области глаза, ссадину в области нижней челюсти слева и закрытый перелом нижней челюсти слева, относящийся к средней тяжести вреду здоровья, вызвавшего длительное расстройство его здоровья».

Первоначально С, обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ. Однако, в ходе рассмотрения дела государственный обвинитель, по мнению суда, обоснованно заявил о переквалификации содеянного С с п. «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ по ч.1 ст.112 УК РФ, сославшись на то, что причиной возникновения конфликтных отношений между подсудимым и потерпевшим явилась ссора⁷³.

Таким образом, необходимо обратить внимание судов и следственных органов на необходимость установления причин возникновения конфликтных отношений при совершении преступлений против военной службы, поскольку основным объектом в данном случае должен оставаться порядок прохождения военной службы.

---

⁷³ Приговор Воронежского гарнизонного военного суда по пункту «д» части 2 статьи 335 УК РФ «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности с причинением средней тяжести вреда здоровью» [Электронный ресурс]. – URL: <https://advokat15ak.ru/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80-%D0%BF%D0%BE-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B5-335-%D1%83%D0%BA-%D1%80%D1%84-%D0%BD%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%83%D1%81/>

В научной литературе на основе анализа судебной практики указывается на наличие других правоприменительных ошибок: неправильное установление объекта преступления (причинение вреда здоровью на фоне личных неприязненных отношений квалифицируется по ч. 2 ст. 335 УК РФ); неправильное установление цели преступления (квалификация действия лица, которое имело целью временно уклониться от воинской службы, как дезертирства) и т.д.

Таким образом, на основании проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- выявлена необходимость в уточнении субъекта преступления, предусмотренного ст. 337 УК РФ граждан, связанная с разрешением вопроса относительно возможности граждан, пребывающих в запасе быть субъектом данного преступления во время прохождением ими военных сборов;
- обоснована необходимость разъяснения оценочных понятий, используемых в главе 33 УК РФ Пленумом Верховного Суда Российской Федерации;
- указано на необходимость рассмотрения органами досудебного следствия и суда всей множественности причин, которые привели к общественно опасным последствиям материальных составов преступления против военной службы для установления наличия причинно-следственной связи между ними и деянием виновного лица, необходимость тщательного анализа субъективных и объективных признаков преступлений против военной службы.

3.2 Проблемы наказуемости преступлений против военной службы

Наказуемость преступлений против военной службы характеризуется тем, что за все из них предусмотрены конкретные виды и размеры наказаний. Так, за совершение преступлений против военной службы могут быть

назначены уголовно-правовые наказания в виде ограничения по военной службе, ареста, содержания в дисциплинарной воинской части, лишения свободы.

При этом некоторые виды наказаний можно применять только к военнослужащим: ограничение по военной службе и содержание в дисциплинарной воинской части.

Три из четырех видов наказания, которые применяются за преступления против военной службы, связаны с лишением свободы.

В соответствии с ч. 2 ст. 51 УК РФ ограничение по военной службе предполагает следующие неблагоприятные последствия для виновного лица:

- из денежного довольствия осужденного к ограничению по военной службе производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но не свыше двадцати процентов;
- в период отбывания этого вида наказания осужденный не может быть повышен в должности, воинском звании;
- срок отбывания этого вида наказания не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания.

Таким образом, как справедливо отмечает В.М. Степашин, «по своему карательному содержанию наказание в виде ограничения по военной службе содержит элементы таких наказаний, как исправительные работы и лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью в том смысле, что в течение срока отбывания наказания осуждённый военнослужащий не может быть повышен в должности и воинском звании»⁷⁴.

Указанный вид наказания предусмотрен во многих санкциях составов преступлений против военной службы (в 18 из 21 состава преступлений) и применяется исключительно к военнослужащим, которые проходят военную

---

⁷⁴ Степашин В.М. Особенности назначения специальных наказаний военнослужащим / В.М. Степашин // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – № 1. – С. 172.

службу по контракту. В течение 2018 года наказание в виде ограничения по военной службе применялось 194 раза⁷⁵.

Второй вид специального наказания военнослужащих – содержание в воинской дисциплинарной части. Данный вид наказания применяется исключительно в качестве основного наказания.

Согласно ч. 1 ст. 55 УК РФ содержание в воинской дисциплинарной части применяется к следующим субъектам:

- военнослужащие, проходящие военную службу по призыву;
- военнослужащие, проходящие военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Согласно ст. 155 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации содержание осужденных военнослужащих в дисциплинарной воинской части состоит в отбывании наказания в отдельных дисциплинарных батальонах или отдельных дисциплинарных ротах. В Российской Федерации принято также Положение о дисциплинарной воинской части, утвержденное постановлением Правительства РФ от 4 июня 1997 г. № 669⁷⁶. В соответствии с этим положением дисциплинарные воинские части создаются и ликвидируются приказами Министерства обороны РФ по представлению командующих войсками военных округов (командующих флотами).

Данный специальный вид наказания назначается за совершение преступлений против военной службы, а также в случаях, когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены

---

⁷⁵ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год [Электронный ресурс]. – : http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/F1-svod_vse_sudy-2018.xls

⁷⁶ Об утверждении Положения о дисциплинарной воинской части: Постановление Правительства РФ от 04.06.1997 №669 // Собрание законодательства РФ. – 1997. - №23. – Ст. 2697.

лишения свободы на срок не свыше двух лет содержанием осужденного в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

Так, например, решением Краснореченского гарнизонного военного суда от 25 февраля 2015 г. по делу № 1-15/2015 Кулиев А.И. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных: ч.1 ст.335 УК РФ, за которое ему было назначено наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части на срок 4 (четыре) месяца; п.«б» ч.2 ст.335 УК РФ, за которое ему было назначено ему наказание в виде лишения свободы на срок 5 (пять) месяцев. Обстоятельства преступления были такими: «в один из дней <дата> на территории войсковой части ... в городе Хабаровске дважды нарушил уставные правила взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности. При этом второе преступление он совершил в отношении двух лиц. Так, около 14 часов 10 минут на центральном проходе казармы подсудимый, недовольный поведением ФИО1, ударил его по спине правой ногой обувью в ботинок. В ходе борьбы они упали, Кулиев А.И. сел сверху на указанного потерпевшего и ударил его два раза кулаками в грудь. После этого Пономарчук оттащил Кулиев А.И. от ФИО1 на чем применение насилия прекратилось. Он же, желая наказать обоих за оказанное сопротивление, а второго также и за вмешательство в конфликт, ударил: ФИО1 около 20 часов 30 минут в подвальном помещении казармы четыре раза кулаками по груди и шесть раз обувью в ботинки ногами по ногам; - ФИО2 около 21 часа 30 минут в раздевалке столовой шесть раз правой ногой, обувью в ботинок, по левой ноге потерпевшего и два раза правым кулаком в грудь»⁷⁷. Высокая общественная опасность данного преступления очевидна, однако, даже в таком случае размер наказания небольшой, учитывая, что максимальный предел, установленный ч. 1 ст. 335 УК РФ составляет два

---

⁷⁷ Приговор Краснореченского гарнизонного военного суда от 25 февраля 2015 г. по делу № 1-15/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TQBDITxQAghu/>

года, а частью 2 – 5 лет лишения свободы. Кроме того, как свидетельствует судебная статистика за причинение вреда средней тяжести по ст. 112 УК РФ преимущественно назначаются наказания от 1 до 2 лет лишения свободы. Следовательно, можно говорить о назначении судами необоснованно низких размеров наказания в виде содержания в воинской дисциплинарной части.

В целом, из анализа судебной практики следует, что наказание в виде содержания в воинской дисциплинарной части применяется преимущественно за насильственные преступления, когда характер насилия был явно несоразмерен поводу, по которому оно было применено к лицам, которые имеют отрицательную служебную характеристику. В течение 2018 года наказание в виде содержания в воинской дисциплинарной части применялось 108 раз⁷⁸

В научной литературе рассматривался вопрос относительно возможности применения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части к несовершеннолетним, а именно к курсантам младших курсов военно-учебных заведений. В.В. Букреев и В.М. Хомич, такая ситуация представляется возможной исходя из содержания ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и воинской службе», которая устанавливает что граждане, не проходившие военную службу, зачисленные в военные образовательные учреждения профессионального образования, приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву⁷⁹.

На наш взгляд, с такой позицией авторов нельзя согласиться, поскольку ст. 88 УК РФ устанавливает исчерпывающий перечень наказаний, который

---

⁷⁸ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год [Электронный ресурс]. – : http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/F1-svod_vse_sudy-2018.xls

⁷⁹ Хомич В. М., Букреев В. В. Наказания, не связанные с лишением свободы // Энциклопедия уголовного права. Т. 8. Уголовная ответственность и наказание. – СПб., 2007. – С. 497.

исключает возможность назначения несовершеннолетним наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части.

Кроме специальных воинских видов наказания, статья включенные в главу 33 УК РФ предполагают такие санкции как арест и лишение свободы. Согласно ч. 1 ст. 54 УК РФ арест состоит в содержании осужденного лица в условиях строгой изоляции от общества. Данное наказание устанавливается на срок от одного до шести месяцев.

В широком смысле арест характеризуется по признакам, которые присущи всем видам наказаний, то есть: является мерой государственного принуждения, назначается от имени государства и исключительно приговором суда; лицу, которое признано виновным в совершении преступления, за совершение именно преступления; заключается в предусмотренном УК РФ ограничении прав и свобод осужденного (указанный признак необходимо рассматривать исключительно в ракурсе правового статуса осужденного); влечет за собой судимость.

Арест в узком значении характеризуется по таким специфическим признакам, как: особенности содержания (строгая изоляция); специально установленное место отбывания; режим повышенной строгости (который проявляется в значительном количестве правоограничений, даже в сравнении с самым строгим видом наказания – лишением свободы); кратковременный срок наказания (от 1 до 6 месяцев)⁸⁰.

Таким образом, в определенной степени арест и лишение свободы являются родственными видами уголовных наказаний. Оба названных вида наказания, относятся к наказаниям, связанных с исправительным воздействием на осужденного и заключается в содержании осужденных в

---

⁸⁰ Богатырев И.Г. Генезис ареста как вида уголовного наказания в Украине: Доклады участников круглых столов // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития: сборник докладов участников Международной научно-практической конференции. – Рязань: Акад. ФСИН России, 2013. – Т. 2. – С. 42.

уголовно-исполнительных учреждениях. При лишении свободы - это исправительные учреждения, при аресте – это арестные дома.

Первоначально арест предполагался как наказание, которое является альтернативным лишению свободы на определенный срок. Очевидно, что арест должен был стать более «мягким» наказанием, что подтверждается его местом в системе наказаний, закрепленной в УК РФ. Однако, как отмечается в научной литературе, такая задача была решена законодателем иначе. Так, арест, согласно ст. 69 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, предусматривает создание условий строгой изоляции от общества, отсутствие свиданий (кроме свиданий с адвокатом), запрет на получение посылок, передач и бандеролей (кроме тех, которые содержат предметы первой необходимости и одежду по сезону); запрет передвижения без конвоя. Из анализа данной нормы бывший руководитель Федеральной службы исполнения наказаний России Ю.И. Калинин заключает, что арест стал самой жесткой разновидностью заключения, с полной изоляцией от общества. На основании этого еще в 2005 году Ю.И. Калинин высказывал предложение об отмене ареста как меры наказания, которая не соответствует ни личности осужденных, ни тяжести совершенных ими преступлений⁸¹.

Такая позиция не утратила свою актуальность и сегодня – в плане законопроектной работы Министерства юстиций Российской Федерации на 2017 год предполагалась инициация принятия законопроекта об исключении ареста как вида наказания из УК РФ. Основанием для такого решения стало то, что для применения ареста в России должны были быть построены 140 арестных домов, однако этого не сделано до сих пор⁸². Понятно, что в такой ситуации судебные приговоры, избирающие в качестве наказания арест, отсутствуют. Таким образом, в настоящее время арест является проблемной

---

⁸¹ Куликов В. Тюрма с доставкой на дом. Новый глава тюремного ведомства готовится отменить арест как меру наказания // Российская газета. – 2005. – № 3. – С. 738.

⁸² Минюст предлагает отказаться от арестов [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/news/661415> (дата обращения: 20.04.2019).

мерой наказания, так называемым «отложенным видом наказания», прежде всего, в виду материально-технической и организационной необеспеченности, тем самым дискредитирующими уголовно-правовую политику государства

Инициатива по отмене ареста как вида уголовно-правового наказания не всегда находит поддержку среди ученых. Так, например, Н.Д. Евлов отмечает, что режим ареста, закрепленный законодателем, рассчитан на лиц, которые не представляют большой опасности, с асоциальными установками, относятся к категории ситуативных, случайных, неосторожных преступников; для которых такой мощный стресс-фактор будет достаточным для цели исправления и специальной превенции⁸³.

С последней позицией можно согласиться, тем более что арест как краткосрочное лишение свободы успешно применяется в зарубежных странах. Не согласился с исключением ареста из числа наказаний и законодатель – 04 июля 2018 года соответствующий законопроект был отклонен.

Таким образом, на сегодняшний день однозначно существует необходимость в повышении эффективности ареста как вида наказания. Например, в научной литературе предлагается предусмотреть, что арест отбывается не в общих камерах, а в камерах, рассчитанных на одного-двух человек с целью создания «шокирующего» эффекта для осужденного⁸⁴.

Среди различных видов уголовного наказания, предусмотренных УК РФ, лишение свободы занимает по своей значимости особое положение. Лишение свободы за совершение преступления имеет целью повышенную репрессивность, поскольку связано с возложением на лицо, признанной виновным в совершении преступления, определенных и достаточно серьезных правоограничений: свободного передвижения, возможности

---

⁸³ Евлов Н.Д. Арест как один из видов наказаний за неосторожные преступления / Н.Д. Евлов // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 7. – С. 242.

⁸⁴ Там же.

выбора вида трудовой деятельности, времени отдыха, общения с близкими и родными и тому подобное.

Лишение свободы характеризуется следующими объективными свойствами:

- это исключительная мера, реакция государства на антисоциальное поведение человека, который применяется только от имени государства в связи с неправомерными, опасными для общества деяниями гражданина в виде задержания, меры пресечения или наказания;

- указанное наказание предусматривает помещение лица в предназначенные для этой цели учреждения (помещения) со специальным режимом;

- это принудительная мера устанавливается нормами права (законами и под законными актами), регулиющими формы лишения свободы, условия и порядок применения этой меры, а также компетенцию органов, которые ее выполняют;

- лишение свободы реализуется только с помощью правоприменительных актов (приговор, определение суда, протокол или постановление органа дознания, следователя, прокурора);

- эта мера обеспечивается принуждением, властными полномочиями государства и предусматривает подчинение осужденных (заклоченных) законным действиям администрации мест лишения свободы⁸⁵.

Анализ судебной практики показывает, что наказание в виде лишения свободы назначается преимущественно за преступления, которые повлекли тяжкий вред здоровью человека или смерть.

Так, например, 61 гарнизонный военный суд признал К. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 350 УК РФ и назначил

---

⁸⁵ Евстегнеева Е.Ю. Реализация наказаний в виде лишения свободы / Е.Ю. Евстегнеева // Человек: преступление и наказание. – 2007. – № 2 (57). – С. 13.

ему наказание в виде лишения свободы сроком на 6 (шесть) месяцев. При этом обстоятельства преступления были следующими: «К. 12 августа 2008 года около 11 часов 45 минут на территории автопарка, совершая движения задним ходом на автомобиле ЗИЛ, в нарушении п.8.12 ПДД, не убедившись в безопасности производимого им маневра и не прибегнув при его выполнении к помощи других, находящихся рядом лиц, совершил наезд на пешехода Л., прижав его кузовом автомобиля к левому борту автомобиля КАМАЗ, причинив потерпевшему закрытую травму грудной клетки с ушибом органов средостения, перелом 3-7 ребер справа, открытый внутрисуставный оскольчатый перелом левой плечевой кости, обширную рвано-ушибленную рану левого предплечья с дефектом мягких тканей, открытый перелом 1-3 пястных костей левой кисти, сопровождавшийся травматическим шоком 2-3 степени – тяжкий вред здоровью, чем совершил нарушение правил вождения транспортной машины, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, т.е. преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 350 УК РФ»⁸⁶.

Рассматривая проблемы наказуемости преступления против военной службы, в научной литературе предлагается декриминализация некоторых видов рассматриваемых преступлений.

В частности, П.А. Филиппов в своем исследовании обосновывает существующие предпосылки к декриминализации уклонения от военной службы. Свою позицию автор аргументирует следующим:

- сокращение вооруженных сил, их переход на преимущественно профессиональную основу;

---

⁸⁶ Приговор 61 гарнизонного военного суда г. Ужур по статье 350 Уголовного кодекса РФ «Нарушение правил вождения или эксплуатации машин» [Электронный ресурс]. – URL: <https://advokat15ak.ru/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80-%D0%BF%D0%BE-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B5-350-%D1%83%D0%BA-%D1%80%D1%84-%D0%BD%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BF%D1%80/>

- общественная опасность единичного преступления, связанного с уклонением от военной службы ничтожно мала, а общественная опасность такого уклонения как социального явления не может быть предпосылкой для его криминализации, поскольку согласно ст. 14 УК РФ преступным признается лишь такое деяние, которое по своему содержанию общественно опасно;

- не обладает общественной опасностью и ущерб, который наносится данным преступлением;

- подавляющее большинство уклонений от призыва на военную службу (81%) совершается путем неявки без уважительных причин по повестке на мероприятия, связанные с призывом, т.е. для данного преступления характерна форма бездействия;

- отсутствие эффективной судебной практики по данному составу (к уголовной ответственности привлекаются порядка 10% уклонистов)⁸⁷.

В целом, позицию автора следует признать достаточно аргументированной.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- обобщено, что за преступления против военной службы к виновным лицам применяются два специальных военных вида наказаний (содержание в дисциплинарной воинской части и ограничение по военной службе), а также арест и лишение свободы;

- определено, что требует совершенствования механизм исполнения уголовного наказания в виде ареста, поскольку в настоящее время арест как мера наказания не применяется;

- установлено, что наказание в виде содержания в воинской дисциплинарной части применяется преимущественно за насильственные

---

⁸⁷ Филиппов А.П. О декриминализации уклонения от военной и гражданской альтернативной службы / А.П. Филиппов // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – №6. – С. 116.

преступления, когда характер насилия был явно несоразмерен поводу, по которому оно было применено к лицам, которые имеют отрицательную служебную характеристику; лишение свободы – за преступления, которые причинили тяжкий вред здоровью человека или смерть;

- установлена, что судебная практика применяет необоснованно низкие размеры наказания в виде содержания в воинской дисциплинарной части;

- поддержана позиция о рассмотрении возможности декриминализации уклонения от военной службы.

Заключение

В результате проведенного анализа нормативных правовых актов, научной и учебной литературы пришли к следующим выводам:

- определено, что под преступлениями против военной службы следует понимать общественно опасные, противоправные действия или бездействия, совершенные в форме умысла или неосторожности военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов, направленные против установленного порядка прохождения военной службы, за которые главой XI УК РФ предусмотрена уголовная ответственность;

- выделить отдельные периоды в развитии уголовной ответственности за преступления против военной службы:

1) зарождение первых военно-правовых актов (XVII – начало XVIII века), который характеризуется появлением первых норм об уголовной ответственности за военные преступления. При этом такие нормы еще не объединяются в отдельные акты, разрознены и не систематизированы;

2) развитие военно-уголовного законодательства и отрасли военного-уголовного права (начало XVIII – начало XX века), который характеризуется появлением первых военно-уголовных кодексов;

3) совершенствование норм о военных преступлениях (1917-1991 годы), характеризуется появлением в законодательстве понятия «военные преступления», постоянным уточнением диспозиций соответствующих преступлений, совершенствованием системы наказаний за них.

- установлено, что основными преступлениями против в военной службы, распространенными на территории Российской Федерации являются преступления против порядка пребывания на военной службе: ст.ст. 337–339 УК РФ и преступления против порядка подчиненности и воинских уставных

взаимоотношений: ст.ст. 332–335 УК РФ. Количественные показатели совершения таких преступлений можно считать относительно стабильными. Рост числа некоторых из них в 2014-2015 годах связано с началом конфликта на юго-востоке Украины – уклоняться от военной службы и самовольно покидать ее военнотружущие стали опасаясь того, что будут направлены в зону вооруженного конфликта на Донбассе.

- поддержана позиция, согласно которой родовым объектом преступлений против военной службы является установленный порядок прохождения военной службы;

- обобщено, что преступления против военной службы могут совершаться как в форме бездействия, так и путем совершения активных действий. Рассматриваемые преступления могут иметь как формальный (преимущественно против установленного порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений), так и материальный (преступления против порядка несения специальных видов службы, порядка сбережения военного имущества, порядка эксплуатации военно-технических средств) состав; ряд преступлений в качестве обязательного элемента объективной стороны предполагают способ совершения преступления (применение насилия, оружия, унижение чести и достоинства, издевательство, обман).

- обобщено, что субъектами преступлений против военной службы являются: военнотружущие, проходящие военную службу по призыву; военнотружущие, проходящие военную службу по контракту; граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов;

- установлено, что большинство преступлений против военной службы совершаются с умышленной формой вины. При этом, преступления имеющие формальный состав характеризуются прямой формой умысла, материальный – косвенной. Ряд преступлений против порядка эксплуатации военной техники предполагают возможность смешанной формы вины

(умысла или неосторожности по отношению к деянию и неосторожности по отношению к последствиям).

- охарактеризованы основные квалифицирующие признаки преступлений против военной службы.

- выявлена необходимость в уточнении субъекта преступления, предусмотренного ст. 337 УК РФ граждан, связанная с разрешением вопроса относительно возможности граждан, пребывающих в запасе быть субъектом данного преступления во время прохождением ими военных сборов;

- обоснована необходимость разъяснения оценочных понятий, используемых в главе 33 УК РФ Пленумом Верховного Суда Российской Федерации;

- указано на необходимость рассмотрения органами досудебного следствия и суда всей множественности причин, которые привели к общественно опасным последствиям материальных составов преступления против военной службы для установления наличия причинно-следственной связи между ними и деянием виновного лица, необходимость тщательного анализа субъективных и объективных признаков преступлений против военной службы.

- обобщено, что за преступления против военной службы к виновным лицам применяются два специальных военных вида наказаний (содержание в дисциплинарной воинской части и ограничение по военной службе), а также арест и лишение свободы;

- определено, что требует совершенствования механизм исполнения уголовного наказания в виде ареста, поскольку в настоящее время арест как мера наказания не применяется;

- установлено, что наказание в виде содержания в воинской дисциплинарной части применяется преимущественно за насильственные преступления, когда характер насилия был явно несоразмерен поводу, по которому оно было применено к лицам, которые имеют отрицательную

служебную характеристику; лишение свободы – за преступления, которые причинили тяжкий вред здоровью человека или смерть;

- установлена, что судебная практика применяет необоснованно низкие размеры наказания в виде содержания в воинской дисциплинарной части;

- поддержана позиция о рассмотрении возможности декриминализации уклонения от военной службы.

Список используемых источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с поправками от 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. - №31. – Ст. 4398.
2. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 №53-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 13. – Ст. 1475.
3. О мерах борьбы с дезертирством: Декрет Совета Рабоче-Крестьянской обороны РСФСР» от 3 марта 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1927. - №50.
4. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 №76-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. - №22. – Ст. 2331.
5. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации»: Указ Президента РФ от 10.11.2007 №1495 // Собрание законодательства РФ. – 2007. - №47. – Ст. 5749.
6. Об утверждении Положения о дисциплинарной воинской части: Постановление Правительства РФ от 04.06.1997 №669 // Собрание законодательства РФ. – 1997. - №23. – Ст. 2697.
7. Об уголовной ответственности за воинские преступления: Закон СССР от 25.12.1958 года // Ведомости ВС СССР. – 1959. - №1. – Ст. 10.
8. Положение о военных преступлениях: Постановление ЦИК СССР, Совета народных комиссаров СССР от 27 июля 1927 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3325.htm

9. Положение о воинских преступлениях: Постановление ЦИК от 31 октября 1924 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2236.htm

10. Положение о революционных военных трибуналах, утвержденное Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 20 ноября 1919 г // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. – 1943. – С. 783-791.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

12. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/

13. Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A3%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D0%A0%D0%A1%D0%A4%D0%A1%D0%A0_1926_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0/%D0%A0%D0%B5%D0%B4%D0%B0_%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F_05.03.1926

14. Уголовный кодекс РФ. Последняя действующая редакция с Комментариями [Электронный ресурс]. – URL: <http://stykrf.ru>.

15. Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки, в 2-х частях: Ч. 1. – СПб., 1777. – 236 с.; Ч. 2 – СПб., 1781. – 231 с.

16. Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ // Российская газета. – 1996. – № 241.

17. Богатырев, И.Г. Генезис ареста как вида уголовного наказания в Украине: Доклады участников круглых столов // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития: сборник докладов участников

Международной научно-практической конференции. – Рязань: Акад. ФСИН России, 2013. – Т. 2. – С. 40-44.

18. Бохан, А.П. Преступления против военной службы и их классификация / А.П. Бохан // Современные проблемы уголовной политики: V Международная научно-практическая конференция. Под редакцией А.Н. Ильяшенко. – 2014. – С. 84-93.

19. Власова, Т.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений против военной службы / Т.В. Власова // Фундаментальные основы правового государства и актуальные вопросы реформирования современного законодательства: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 143-147.

20. Военно-уголовное право: Учебник. – М.: «За права военнослужащих», 2008. – 384 с.

21. Вопросы прохождения военной службы (вместе с «Положением о порядке прохождения военной службы»): Указ Президента РФ от 16.09.1999 №1237 // Собрание законодательства РФ. – 1999. - №38. – Ст. 4534.

22. Гладких, В.И., Борбат А.В., Кулакова В.А. Криминология: учебно-методический комплекс / В.И. Гладких, А.В. Борбат, В.А. Кулакова. – М.: Экзамен, 2014. – 416 с.

23. Глухов, А.А. Криминологические аспекты преступлений против военной службы / А.А. Глухов // Новая наука: опыт, традиции, инновации. – 2016. – №11-2. – С. 164-166.

24. Грузинская, Е.И. Уголовное право: преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества: Учебное пособие. Новороссийск: МГЭИ-Новороссийский филиал. – Ставрополь: Логос, 2016. – 81 с.

25. Дагель П.С. Проблемы вины в советском угловном праве / П.С. Дагель // Ученые записки Дальневосточного государственного университета. - Владивосток : Дальневосточный гос. ун-т. 1968. - Вып. 21. - Ч. 1. - 186 с.

26. Данилов, П.С. Понятие преступлений против военной службы: сравнительно-правовой анализ / П.С. Данилов // Правовые проблемы укрепления Российской государственности: Сборник статей. Томский государственный университет. – 2015. – С. 47-49.

27. Данилов, П.С. Разграничение преступлений против военной службы со смежными преступлениями / П.С. Данилов // Вестник Омского университета. – 2016. - №3. – С. 220-223.

28. Данилов, П.С. Теоретическая концепция классификации преступлений против военной службы по действующему уголовному законодательству Российской Федерации / П.С. Данилов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – №3. – С. 81-93.

29. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство. теория, судебная практика: Монография / В.К. Дуюнов, А.Г. Хлебушкин. – 2-е изд. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. — 384 с.

30. Евлоев, Н.Д. Арест как один из видов наказаний за неосторожные преступления / Н.Д. Евлоев // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 7. – С. 241-243.

31. Евстегнеева, Е.Ю. Реализация наказаний в виде лишения свободы / Е.Ю. Евстегнеева // Человек: преступление и наказание. – 2007. – № 2 (57). – С. 12-16.

32. Ермолович, Я.Н. О проблеме причинной связи в преступлениях против военной службы, сопряженных с нарушением специальных правил / Я.Н. Ермолович // Военное право. – 2018. – № 1 (47). – С. 173-180.

33. Жарких, В. А. Насильственные преступления против военной службы : дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар. 2004. – 190 с.

34. Зателепин, О. К. Объект преступления против военной службы : дис. ... канд. юрид. наук. - М.. 1999.- 104 с.

35. Зателепин, О. К. Уголовно-правовая охрана военной безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – 540 с.
36. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. Ред. В. М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2014. – 716 с.
37. Коростелев, В.С. Некоторые вопросы систематизации уголовно-правовых предписаний о преступлениях против военной службы / В.С. Коростелев // Общество и право. – 2014. – № 2 (48). – С. 108-112.
38. Куликов, В. Тюрьма с доставкой на дом. Новый глава тюремного ведомства готовится отменить арест как меру наказания // Российская газета. – 2005. – № 3. – С. 738.
39. Лунеев, В.В. Криминология (Причины, предупреждение и методы изучения преступлений в Вооруженных Силах СССР): Учебник / Под ред. А.Г. Горного / В.В. Лунеев. – М. : Военный Краснознамённый институт, 1986. – 356 с.
40. Луптаков, А.В. Актуальные проблемы квалификации преступлений против военной службы // А.В. Луптаков // Отечественная юриспруденция. – 2018. - №. – С. 38-43.
41. Майоров, А.В., Черепашкин, А.С. Перступность военнослужащих: уголовно-правовой и криминологический аспект / А.В. Майоров, А.С. Черепашкин // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – №1 (8). – С. 64-71.
42. Маркелов, В.А. Уклонение от военной службы: понятие, виды, предупреждение: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. – Саратов, 2005. – 28 с.
43. Никифоров, Б. С. Объект преступления / Б. С. Никифоров. – Москва : Госюриздат, 1960. – 228 с.

44. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / П.С. Дагель, Г.А. Злобин, С.Г. Келина, Г.Л. Кригер и др.. – М.: Наука, 1982. – 303 с.

45. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. V. 1713-1719, № 3006. – С. 203-453.

46. Попов, В., Евенко, С. Портрет современного уклониста / В. Попов, С Евенко // Независимое военное обозрение (приложение к «Независимой Газете»). – 2014. – № 10. – С. 8-12.

47. Рудь, Н.С. Двойная форма вины в преступлениях против военной службы / Н.С. Рудь // Молодой ученый. – 2016. – № 24 (128). – С. 369-371.

48. Свитенко А.А. Проблемы квалификации преступлений против военной службы / А.А. Свитенко // INTERNATIONAL INNOVATION RESEARCH: сборник статей победителей VII Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 119-122.

49. Соборное уложение 1649 года: Текст, комментарии / Ред. коллегия: В. И. Буганов, М. П. Ирошников, А. Г. Маньков (рук. авт. колл.), В. М. Панеях; Подг. текста Л. И. Ивиной; Комментарии Г. В. Абрамовича, А. Г. Манькова, Б. Н. Миронова, В. М. Панеяха; Рецензенты: Ю. Г. Алексеев, А. Л. Шапиро; Институт истории СССР АН СССР, Ленингр. отд-ние. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. – 448 с.

50. Соколов, С. А. Ответственность та преступления против военной службы: уголовно-правовое регулирование и криминологический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.. 2002. – 24 с.

51. Степашин, В.М. Особенности назначения специальных наказаний военнослужащим / В.М. Степашин // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – № 1. – С. 170-175.

52. Суденко, В.Е. Объект преступлений против военной службы / В.Е. Суденко // Право в Вооруженных силах. – 2015. – № 11 (221). – С. 69-74.

53. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под. ред. А. И. Рарога. – М.: Инфра-М, 2008. – 560 с.
54. Филиппов, А.П. О декриминализации уклонения от военной и гражданской альтернативной службы / А.П. Филиппов // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – №6. – С. 110-117.
55. Хабирон, С. С. Субъективная сторона преступлений против военной службы : дис. ... канд. юрид. наук. - М.. 2002. – 201 с.
56. Хомич, В. М., Букреев, В. В. Наказания, не связанные с лишением свободы // Энциклопедия уголовного права. Т. 8. Уголовная ответственность и наказание. – СПб., 2007. – 601 с.
57. Хомяков, И.Д. Особенности проверки сообщения о преступлениях, совершенных военнослужащими // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам международ. науч. - практ. конференции. – Новосибирск: НГТУ, 2016. – С. 361–366.
58. Хохлов, В.И. Преступления против военной службы в зарубежных странах / В.И. Хохлов // Поволжский педагогический поиск. – 2013. – № 2 (4). – С. 145-149.
59. Шилов, А.И., Килимбаев, Р.В. Личность осужденных военнослужащих, совершивших преступления / А.И. Шилов, Р.В. Килимбаев // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2013. – №1. – С. 24-27.
60. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. №1 // Российская газета. – 2011. - №29.
61. Приговор Воронежского гарнизонного военного суда по пункту «д» части 2 статьи 335 УК РФ «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности с причинением средней тяжести вреда здоровью»

[Электронный ресурс]. – URL:
<https://advokat15ak.ru/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80-%D0%BF%D0%BE-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B5-335-%D1%83%D0%BA-%D1%80%D1%84-%D0%BD%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%83%D1%81/>

62. Приговор Воронежского гарнизонного военного суда по части 2 статьи 336 Уголовного кодекса РФ «Оскорбление подчиненным начальника, а равно начальником подчиненного во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы» [Электронный ресурс]. – URL:
<https://advokat15ak.ru/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80-%D0%BF%D0%BE-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B5-336-%D1%83%D0%BA-%D1%80%D1%84-%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5/>

63. Приговор Воронежского гарнизонного военного суда по части 1 статьи 334 УК РФ «Нанесение побоев или применение иного насилия в отношении начальника, совершенные во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей» [Электронный ресурс]. – URL:
<https://advokat15ak.ru/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80-%D0%BF%D0%BE-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B5-334-%D1%83%D0%BA-%D1%80%D1%84-%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD/>

64. Приговор Оренбургского гарнизонного военного суда по части 1 статьи 333 УК РФ «Сопrotивление начальнику, а равно иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности военной службы, или принуждение его к нарушению этих обязанностей, сопряженные с насилием или с угрозой его применения» [Электронный ресурс]. – URL: <https://advokat15ak.ru/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80-%D0%BF%D0%BE-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B5-333-%D1%83%D0%BA-%D1%80%D1%84-%D1%81%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD/>

65. Приговор Воронежского гарнизонного военного суда по части 2 статьи 344 Уголовного кодекса РФ «Нарушение уставных правил несения внутренней службы лицом, входящим в суточный наряд части, если это деяние повлекло утрату, уничтожение или повреждение находящихся под охраной наряда оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств либо предметов военной техники» [Электронный ресурс]. – URL: <https://advokat15ak.ru/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80-%D0%BF%D0%BE-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B5-344-%D1%83%D0%BA-%D1%80%D1%84-%D0%BD%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%83%D1%81/>

66. Приговор Краснояреченского гарнизонного военного суда от 25 февраля 2015 г. по делу № 1-15/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TQBdITxQAhgu/>

67. О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной

гражданской службы: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 6.

68. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 // Российская газета. – 2003 г. - №9.

69. Приговор Оренбургского гарнизонного военного суда от 19.01.2017 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://advokat15ak.ru/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80-%D0%BF%D0%BE-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B5-333-%D1%83%D0%BA-%D1%80%D1%84-%D1%81%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD/>

70. Количество преступлений против военной службы выросло на 17% [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aga5aadd.xn--p1ai/2015/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB17/>

71. Минюст предлагает отказаться от арестов [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/news/661415> (дата обращения: 20.04.2019).

72. Обзорная справка о судебной работе военных судов по рассмотрению уголовных дел в 2015 году [Электронный ресурс]. – URL: http://224gvs.spb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=135

73. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/F1-svod_vse_sudy-2018.xls